Благосклонная фортуна

Автор:
Юрий Иванович

Благосклонная фортуна

Юрий Иванович

Миры ДоставкиОскал фортуны #4

Попробуйте с мечом в руках спасти целую планету, застывшую в мрачном Средневековье. Или уговорить два разумных вида объединиться в единую цивилизацию ради совместного выживания… Только одному человеку это по плечу – Виктору Палцени! Вчерашний галактический турист, а ныне – возмутитель спокойствия Сангремарской империи Монах Менгарц, он, подобно великим героям прошлого, бросается очертя голову в самые невероятные авантюры. Только вперед! Любой ценой достичь победы! Неудивительно, что к таким героям фортуна порой бывает благосклонна…

Юрий Иванович

Благосклонная фортуна

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Хлёсткая пощёчина, нанесённая разозлённым мужчиной, отбросила женское тело к стене. И уже там несчастная, связанная по рукам и ногам жертва со стоном завалилась на пол. Но мужчина на этом не успокоился, собираясь пнуть лежащее тело несколько раз ногами. И как раз в момент замаха был остановлен властным женским голосом:

– Граф, уймитесь!

– Я её готов убить! – продолжал граф Курайш брызгать слюной, но избиение послушно прекратил. – Эта малявка только и делала, что всюду свой нос совала, всё вынюхивала и высматривала, точно как её препротивная бабка! Их обеих следовало давно на голову укоротить!

– Ну полно вам, полно! – Невероятно красивая женщина с властным голосом, аккуратно коснулась плеча графа и сменила тон на уговаривающий, пусть и слегка насмешливый. – Негоже рыцарю бить лежачего, да вдобавок женщину. – И сама же цинично рассмеялась над своими словами, когда мужчина резко развернулся и недоумённо на неё уставился: – Ха-ха! Эту, конечно, можно. И не только бить, а ещё и потешиться всласть над ней, как вы и мечтаете сделать вместе с бароном. Но пока принцесса нам нужна как некий гарант нашей окончательной безопасности. Мало ли что может случиться?..

– То есть когда мы будем уверены в удачном завершении наших мытарств?..

– О-о! Тогда, граф, делайте с ней что хотите. Да я ещё и сама с удовольствием за вашими действиями понаблюдаю. Как видите, в этом месте можно кричать, визжать и надрывать голос сколько угодно: всё равно никто не услышит.

Граф уже значительно успокоился и, не глядя на лежащую под стеной принцессу, отправился к столу, на котором громоздились бутылки с выпивкой и миски с закуской. Наливая себе вина в стакан, похвалил:

– Да, место наш барон оборудовал самое совершенное для «лёжки». Я и не знал, что такое есть в столице и мы так удачно спрячемся…

Бывшая наложница императора Гранлео, а ныне самая разыскиваемая преступница королевства Чагар надменно усмехнулась:

– Я умею предвидеть очень и очень многое!..

– Ты лучше скажи, куда ты отправила моего друга? – скривившийся в подозрении граф интересовался ещё одним подельником, тоже графом, с которым они ускользнули из дворца, пытаясь избежать грозящего им от короля возмездия за предательство. – Почему он не с нами?

– По очень простой причине: я ему шепнула адресок, где лежит сундук с сокровищами, полученный от нашего нового друга, императора Юга. Он будет нас там ждать, и заодно сокровища охранять. Те нам очень пригодятся в скором будущем.

Выражение на лице графа Курайша сменилось со злого и подозрительного на растерянное и недоверчивое:

– А он не сбежит от нас вместе с сундуком?

– Ты уж определись окончательно: то переживаешь за друга, то сомневаешься в его к нам лояльности. Ха-ха! Не переживай. Никуда подарок южан от нас не денется. Лучше развяжи наш трофей да посади её на цепь. Будет интересно послушать её просьбы о снисхождении…

– Ага! Попросит такая! – и граф с раздражением выплеснул вино прямо на связанную девушку. – Если бы её…

В этот момент в помещение вошёл ещё один подельник предательницы и соучастник похищения её высочества Розы из древней монаршей династии Виларнов:

– Ха! Да вы, я вижу, уже веселитесь с малышкой? – он кивнул глазами на слабо пошевелившееся тело. – И как она? Отвечает взаимными ласками?

На вид барон Вакер выглядел как несносный весельчак, оптимист и балагур. Но за его маской человека с душевным, располагающим к себе открытым лицом скрывался наиболее страшный садист и циник, который мог запугать своими поступками не только противника, но и своих подельников. Даже его вдохновительница, изумительной красоты женщина, хитрющая и коварная

организаторша всего происходящего, немножко побаивалась такого соратника. Внутренне! Потому что внешне Маанита старалась страха и омерзения не показывать:

– Ласкать нашу Розочку ещё рано, она мне нужна без синяков и кровоподтёков. Лучше скажи, что там наверху творится?

– Там? Ужас! – Веселящийся барон тоже грузно уселся за стол и потянулся к кувшину. – Все словно с ума посходили. Насколько я понял, нас по всей столице не ищут разве что безногие калеки.

– Вон оно как! Неужели не пожалели громадную премию за наши головы?

– Не могу знать. Подобное подслушать – невозможно. Только порой доносятся некоторые слова о премии, остальное не разобрать, слишком там много кумушек собралось. Гул стоит от иных слов!

– И какие же это слова? – не собиралась сдаваться Маанита. На что барон Вакер рассмеялся с совершенно неуместной радостью:

– Грозятся нам ноги, руки и головы оторвать, а потом всё это затолкать в наши же собственные задницы! Ха-ха-ха!

А в завершение своего идиотского хохота тоже выплеснул остатки вина из кувшина прямо в лицо пытающейся сесть на полу принцессы Розы. Похищение, а теперь и данное жуткое отношение в плену грозили сломать волю, морально убить, а то и свести с ума молодую наследницу чагарского престола.

Глава 1

Вылет небесного отряда

Розыски похищенной девушки обретали всё больший и больший размах, охватывая уже не только территорию Чагара, но и территории союзных государств, которые ещё оставались под военным контролем Союза Побережья.

Да и на землях, оккупированных самозваными императорами Юга и Севера, резко активизировались все резиденты разведки, их агенты и подкупленные в армиях неприятеля чиновники. Сводными силами огромные массы народа пытались отыскать хоть малейший след, который бы мог указать на местонахождение трёх злоумышленников и их жертвы.

Первый Советник короля Виктор Палцени, которого чаще в народе величали его святость Монах Менгарец и который числился на своей планете Террас созвездия Жёлтых Туманностей пропавшим без вести вот уже почти три года, прилагал к поиску девушки наибольшие усилия. И готов был за ней бежать в полном рыцарском вооружении хоть на край света. Да он и считался наиболее заинтересованным лицом после родного отца принцессы и её бабушки, потому что любил Розу, собирался на ней жениться и теперь вбил себе в голову, что это именно он виноват больше всего в случившейся трагедии. Потому что недооценил предателей, которые не просто сумели сбежать из дворца, но и заодно унести за собой подлым способом пленённую наследницу престола.

Конечно, вина была всеобщей: нерасторопность стражей, слишком большая самоуверенность погибших в покоях принцессы гвардейцев, невероятная суматоха во дворце, последовавшая во время и после громадной манифестации народных масс под стенами дворца.

Но именно Виктор, после определённых действий со стороны императора Севера, решил, что вражеские агенты помогли бежать злоумышленникам из Радовены, столицы Чагара, и вывести за собой тело похищенной девушки на ушедшем весьма неожиданно корабле. Да и как было не подумать?! Если Павел Первый в своём ультиматуме Союзу Побережья приказывал не только сложить оружие, но нагло утверждал, что прибудет через несколько дней и устроит свою свадьбу с юной принцессой Чагара. Правда, из ультиматума не прояснялось, требует ли он организовать свадьбу к моменту его прибытия или он прибудет уже вместе со своей высокопоставленной невестой.

Депеши-запросы ушли в ставку Павла Первого сразу после получения ультиматума, следовало эту неувязку выяснить немедленно. Мало того, и поиски в столице никто не собирался сворачивать. На улицах города ввели круглосуточный комендантский час, а выскользнуть за его стены теперь не смог бы и самый проворный лазутчик. Что также соответствовало военному времени и духу полученного ультиматума.

Но в то же время армии Чагара не собирались сдаваться и признавать узурпатора. Ведь тот нарушил перемирие и обнаглел до крайности после нахождения склада со стрелковым оружием. Раньше у него претендовать на роль всемирного диктатора кишка была тонка. Да и сейчас имелась уверенность, что у северян ничего из задуманного не получится. Монах Менгарец, будучи выходцем из развитой Галактики, не только знал, что можно противостоять с пушками более технически современным видам вооружения, но и понимал, что вряд ли враг имеет неограниченные поставки боеприпасов. А без патронов винтовкой нельзя пользоваться как дубиной, неудобно.

Вот потому Виктор и устроил лекцию всему командному, офицерскому и сержантскому составу, который в тот момент находился в столице. А сразу после этой лекции, пользуясь помощью своих друзей, гигантских орлов катарги, поспешил в сторону ставки неприятеля.

Планировалось первым делом выяснить местонахождение Розы, наследной принцессы династии Виларнов, а уже потом думать над ответным ударом по Павлу Наглому. Ведь именно так Павла Первого, завоевателя половины континента, с лёгкой руки Менгарца тут же переименовали жители Чагара. Наглый – никак иначе!

Само собой разумеется, что Первый Советник отправился не один, а с небольшим отрядом лучших воинов, вооружённых не только модернизированными арбалетами современного образца, но и неким подобием пороховых бомб, которые с подожжённым запалом можно было сбрасывать с неба на вражеские позиции. В составе отряда находилось и несколько помощников, которые почти два года учились и совершенствовались в современной науке у такого преподавателя и наставника, как Палцени. У Виктора при себе был не только легендарный двуручный меч, с которым он прославился на всех трёх континентах данного мира, но и пистолет, который с двумя ему подобными отыскался в древнем космическом корабле, оставшемся на планете после смерти учёного-отшельника в Сумрачных горах.

Мало того, и сами разумные орлы владели таким прогрессивным вооружением, как арбалеты, неся на себе по одному, а то и по два модифицированных метателя стальных болтов. В последнее время на заводах королевства был налажен выпуск нового оружия, как раз приспособленного под пальцы пернатых, увенчанные жуткими на вид когтями. Также и сбрую усовершенствовали, на которой размещались как сами арбалеты с боезапасом

болтов, так и специальные лассо. Ими катарги могли подхватить с земли как «своих» союзников, так и пленить в удобный момент «языка» из вражеской армии.

Причём общий состав отряда людьми и Белыми катарги не ограничивался. Дело в том, что за сутки до событий, последовавших за предъявлением ультиматума, в Радовену прилетели иные по цвету пернатые братья по разуму, которых называли Розадо за их ярко-розовую окраску. Никогда ранее эти представители птичьего племени не перелетали на Первый Щит, не особо-то далеко отлетая от гор и на своём континенте. На этот раз они доставили комплект музыкальных инструментов для духового оркестра, который Менгарцу подарили в наиболее, пожалуй, развитом технически государстве планеты.

Речь шла о Цензорском княжестве, где имелся завод со сталеплавильными домнами, который энергетически подпитывался от критолиевых реакторов. Всё это им отдали под охрану колонисты, прилетевшие на Майру тысячу лет назад с весьма преступными, антигуманными целями. К счастью, колонисты поубивали друг друга во время внутренних распрей за право жить вечно, а цензорцы стали без зазрения совести использовать завод для развития своего «подземного царства». Так что у них имелись мощности и умения не только для производства доспехов и разнообразного рыцарского вооружения. Также у них нашлись возможности и желание производить прекрасные, изумительно звучащие трубы, кларнеты, гобои и всё остальное, чем можно экипировать музыкантов громадного оркестра.

Вот четыре Розадо и доставили инструменты в столицу Чагара несколько позже, чем туда триумфально прибыл Монах Менгарец после долгого отсутствия. И когда пернатые со Второго Щита узнали о грядущей военной операции, тоже высказались о своём решении в ней участвовать. Лавры геройских воинов, которыми обладали их собратья Белые, явно не давали покоя новым союзникам Менгарца. Так что четвёрку Розадо пришлось спешно окутывать ремнями-креплениями, вооружать арбалетами и лассо да прикреплять к ремням специальные брезентовые мешки с пороховыми бомбами. Хуже всего, что новички не умели как следует обращаться ни с арбалетами, ни с лассо и уж тем более с бомбами, поэтому им и было определено место в арьергарде лётного отряда.

Имелось и три авангарда из числа Белых. Трое летело далеко впереди, высматривая и подавая сигналы летящим сзади. При невероятно остром орлином

зрении подобные знаки пернатые воины могли рассмотреть с расстояния в несколько километров. Ещё две пары летели в дальней разведке по обеим сторонам от маршрута. Перед ними стояла задача тщательно рассмотреть возможные скопления живой силы противника по сторонам от намеченного пути.

Ну и сам основной отряд состоял из двадцати двух «загруженных» орлов, которые несли двенадцать человек на опущенных вниз верёвках, а также остальные боезапасы. Люди размещались не просто в петлях, что было чревато затеканием ног во время дальнего полёта, а в удобных креслицах, сооружённых из лёгких деревянных распорок и прочной кожи. И умели прямо на лету вести стрельбу из давно привычных для них и пристрелянных арбалетов. На последних учениях успели потренироваться и в метании бомб. А так как орлы и сами могли бросать вниз большие фугасы, то общая атакующая мощь отряда для данного мира считалась заоблачной. Тем более что как раз из облаков они и могли атаковать любого противника. Жаль только, что лишь в дневное время: по ночам орлы ничего не видели и впадали в непроизвольную спячку.

Ещё восемь разумных птиц летело без всякого дополнительного груза или багажа. Только со своим личным оружием. Их задача состояла в дальней разведке, охоте для всего отряда, захвате пленников или доставке трофейного оружия, которое следовало захватить у врага в обязательном порядке и доставить в штаб объединённой армии Союза Побережья для подробного изучения и копирования.

В общем, вылетали на север с самыми оптимистическими надеждами. Даже если и не удастся отыскать следы Розы Великолепной, то уж ставке обнаглевшего диктатора Павла точно не поздоровится.

Первую остановку сделали в штабе объединённых войск Союза Побережья. Там царила паника и пораженческие настроения вследствие потери столицы Бонтиньеров. Но уже после двухчасовой лекции, на которой Виктор Палцени чуть не сорвал голос, боевой дух вновь стал расти как на дрожжах. Главные объяснения были получены, новая стратегия обороны разъяснена, и враг с его страшным огнестрельным оружием уже не казался настолько опасным или непобедимым. Фронтовые генералы и старшие офицеры быстро прониклись идеями позиционной войны и поспешили донести новые методы в свои подразделения. Ну а сводный отряд двух видов разумных птиц вновь оказался в небе и отправился через довольно-таки условную в данном мире линию фронта.

Глава 2

Первое поражение

Орлы катарги несколько наплевательски отнеслись к предупреждениям Виктора о своей уязвимости. Ружья ведь могут быть разные, а некоторые карабины с убойной мощью бьют на высоту в несколько километров. Троица Белых, которые летели в авангарде, проигнорировала настоятельный совет лететь как можно выше и всё рассматривать только с максимальной высоты. Вот потому не только далеко вырвались вперёд, возле линии фронта, а и самонадеянно снизились к поверхности, держа высоту всего лишь в пятьсот-шестьсот метров. Настолько им хотелось как можно тщательнее рассмотреть, что там творится, во вражеском стане, а то и подхватить своими лассо первых «языков».

Трагедия произошла, несмотря на то что тройку возглавлял один из самых боевых и опытных катарги. Звали его Ураган, и он не так давно вместе с Монахом Менгарцем разбомбил фугасами диспектсор, средоточие гениальной, но ущербной, крайне преступной научной мысли, который находился в далёком княжестве Керранги на континенте Шлём. Ураган и бомбы метать умел, и арбалетом пользовался, как заправский стрелок, да и его умения как летуна считались одними из самых лучших среди пернатых. Может быть, благодаря высшему пилотажу в его исполнении он и сумел спастись, когда тройку обстреляли с вершины одной из скал.

Интенсивный, пусть и не слишком прицельный огонь чуть ли не сразу принёс первую неприятность. Летящий справа получил три ранения, и на остатках своих сил просто вынужден был приземлиться на верхушку одной близлежащей возвышенности. А вот левофланговому не повезло: пуля попала ему в голову, и он камнем рухнул в какой-то плотно заросший деревьями овраг.

После этого Ураган поступил единственно верно: не стал набирать высоту или уходить в сторону, а набирая скорость в падении, устремился на врага. На верхушке скалы он прекрасно рассмотрел некое подобие палатки, в которой, видимо, и ночевал выставленный сюда заградительный дозор из десяти воинов. Северяне уже знали с уверенностью, что Белые катарги вступили в союз с

Менгарцем и могут если не атаковать сверху, то уж точно пытаться разведать расположение войск. Поэтому соответствующий приказ был сделан: выставить дозоры на удобных для этого возвышенностях и отстреливать всех гигантских орлов без исключения. Вот отделение стрелков и старалось… К тому же по трагическому стечению обстоятельств для разумных птиц данные воины оказались самыми лучшими. Они не просто два дня обучались стрельбе на полигоне возле долины Вдохновения, но и во время недавнего штурма столицы Бонтиньеров отличились, став примером для остальных.

Потому и сейчас нанесли такой непоправимый урон небесным воинам.

Но зато с оставшимся на крыле Ураганом и подоспевшей к нему на помощь двойкой правого фланга они ничего сделать не смогли. Ни выдержки не хватило, ни меткости. У одного стрелка в ружье заклинил затвор, и он так и не смог с ним справиться. Пятерых врагов разгневанный орёл убил, даже не касаясь, а просто тормозя падение, расправив над ними свои крылья. Для любого живого существа планеты оказаться под когтями летящего катарги на расстоянии метра-полтора считалось верной смертью. Внизу под разумными птицами находилось некое неразгаданное поле, которое и убивало всё, что шевелится.

Ещё двоих Ураган застрелил из своих арбалетов в упор, когда те, забившись в щели между камнями, пытались направить на гигантскую птицу свои винтовки. Ну а последних двоих, пытавшихся оказать сопротивление, подлетевшие разведчики не просто убили своим смертоносным полем, а банально растоптали, рухнув на них своими массивными телами.

Ловчее всех и сообразительнее в плане спасения собственной шкуры оказался стрелок с заклинившим оружием. Он его отбросил в сторону и ползком забился в такую щель, где его даже не смогли достать арбалетными болтами. Куда уж массивным катарги протиснуться в такие узкие места! Но они были не одни, а с людьми, а уж тем достать своего собрата по виду труда не составит.

Оставив парить в небе пяток орлов прикрытия, вся остальная стая опустилась на возвышающуюся стратегическую высоту. В любом случае следовало немного передохнуть, разобраться в причинах потерь, оказать раненому помощь, отыскать упавшего в ущелье катарги. А когда вытащили из щели северянина, который очень хотел жить, то и провести соответствующий допрос пленника.

Этим занялся Монах Менгарец, быстро выспрашивая не столько расположение войск и других подобных заслонов, как обо всём, что связано было с находкой в стане противников древнего хранилища с оружием. В данный момент это было наиболее важно и актуально.

Вояка оказался более чем информированным и даже состоял в том передовом отряде, который участвовал в выносе на поверхность найденного в подземельях оружия, а потом и при первых испытаниях огнестрельного чуда. Точных цифр он не знал, но и примерные сведения были невероятно ценны. При получении информации стало понятно, что армии узурпатора Севера Павла Первого невероятно повезло: оружия было много. Но в то же время повезло и Союзу Побережья: оружия у врага оказалось не настолько много, чтобы принести ему безоговорочную или скорую победу.

Было найдено примерно пять тысяч пятизарядных винтовок единого образца. Простейшие, как лопата, и незатейливые, как молоток. Подобными колонисты развитых империй Галактики вооружали аборигенов в первую очередь, потому что обращение с таким оружием было простым. Только и делай, что сбрасывай в районы боевых действий цинки с патронами. Порой этого хватало, чтобы некоторые цивилизации разумных самоуничтожились в течение пары месяцев.

Для обороняющейся стороны с ружьями, а в особенности с патронами, коих, в принципе, было очень много (так говорил пленный, показывая руками до неба, обозначая горы ящиков), было не всё в порядке. Несмотря на свою простоту и надёжность, некоторые ружья порой клинило, и с ними приходилось долго возиться, выковыривая мешающие остатки боеприпаса, а потом и производя тщательную чистку. А патроны, видимо, из-за слишком длительного периода хранения срабатывали не все. Почитай каждый третий давал либо осечку, либо гильза после выстрела крошилась и рассыпалась. Что, в свою очередь, и приводило к заклиниванию затвора.

Примерно столько же было найдено и пистолетов, а также огромное количество патронов к ним. Причём почти все пистолеты оказались на удивление работоспособными, а патроны почти не давали осечек.

Малых ротных миномётов было в хранилище штук сто. Вполне достаточно для любой крупномасштабной войны. Ну и гранат оказалось «невероятное» количество. Точнее цифру пленник определить не смог. Хотя у него самого на поясе болталось три штуки, а запалы (синего и красного цвета) и капсюли-

детонаторы хранились в отдельном карманчике. То есть найденное северянами хранилище оказалось более чем огромным, и уже радовало то, что врагу не достались дальнобойные пушки.

В любом случае пять тысяч ружей, да всё остальное вооружение могли бы создать огромное преимущество северянам в любом наступлении. А то и в быстром завоевании Чагара и его союзников. Если бы…

Если бы не извечная человеческая косность мышления, жажда наживы и желание возвыситься над окружающими. Армия ведь состоит не только из атакующих позиции противника солдат, но также из офицеров, генералов, маршалов и, как это ни казалось бы второстепенным, из интендантов, денщиков и караульных отделений вокруг особо привилегированных личностей. А это значило, что пистолеты не просто попали в руки офицеров и генералов. Этим компактным и удобным оружием оказались вооружены повара, адъютанты, личные телохранители и высшие офицеры с генералитетом. Мало того, каждый генерал, знатный дворянин или люди из приближения императора не просто получили по пистолету и ящику патронов к нему, но умудрились урвать себе и по второму комплекту. Так сказать в подарок «…любимому папе, сыну, тестю, зятю, учителю…», нужное подчеркнуть.

Часть пистолетов осели в личном резерве самого императора. Немного, две сотни штук. Но в результате получилось, что в действующей армии это удобное оружие ближнего боя получили только некоторые офицеры. Они не достались никому из младших офицеров и уж тем более представителям сержантского состава, которые ведут своих подчинённым в атаку. То есть на войне наличие пистолетов в армии Севера никак не скажется.

Вот ружьями армия вооружилась знатно. В боевых порядках оказалось около трёх с половиной тысяч единиц. А куда полторы тысячи делось, так и это пленник объяснил в охотку. Те же две сотни – в личном резерве императора. Сотня – вышла из строя уже в первые дни стрельб и боевых действий. Пятьсот – оказались в распоряжении взводов охраны императора и всей ставки вместе с имперским обозом и городком палаток придворного люда и вольного рыцарства. Ну а семь сотен ружей ушло всё в тот же список личного обогащения высшего командования и интендантского состава. Потому что многие выбили ружья для своих замков, крепостей и прочих фамильных гнёздышек. Причём ружья для себя выбрали наилучшие, без пятнышка ржавчины или коррозии. А худшие остатки достались наскоро обученным солдатам.

Не совсем отлично обстояли дела и с овладением миномётами. Несмотря на все инструкции, подробно данные в картинках, первые пробные стрельбы принесли потери в собственных рядах. Миномёты стреляли куда угодно, только не туда, куда пытались забросить мины первые расчёты, собранные из самых сообразительных и технически грамотных бойцов. Пришлось их вывозить в глухие, нежилые долины между гор и там вести длительные тренировки. Фактически миномётчики даже не участвовали в штурме столицы королевства Бонтиньеры, потому что опасались проредить скопления собственных войск. К тому же миномёты и боезапас к ним оказались малого радиуса действия, всего лишь полтора, максимум два километра. То есть они могли составить огромную конкуренцию чагарским пушкам, но уж никак не переломить ход войны.

Ну и гранаты, отдельная песня, которую пленник «пропел» с плохо скрываемым страхом и печалью. К этому оружию ближнего боя северяне не могли приноровиться и, скорее всего, не скоро привыкнут. Потому что они-то и принесли им наибольшее количество жертв во время первых испытаний. И суть не в том, что кто-то не успевал бросить гранату или бросал её не туда, а в том, что гранаты порой взрывались сразу же, как отпускалась предохранительная чека. И фактически это оружие было роздано всем без исключения простым воинам только с одной целью: использовать гранаты лишь в случае крайней необходимости, в момент полного окружения противником или для подрыва самого себя. Что, по задумке генералов, должен делать каждый патриотически настроенный воин великой империи Павла Первого в момент его пленения врагами. То есть: умираю, но не сдаюсь.

Вот такая полная картина о вооружении предстала перед Менгарцем после допроса.

Северянин хотел жить и готов был к полному дальнейшему сотрудничеству. Решено было сразу же отправить его обратно в штаб армии. Также вместе с ним отправили всё собранное трофейное оружие. И назад полетел один из помощников Менгарца с комплектом новых распоряжений и инструкций. Два орла несли за линию фронта своего тяжелораненого товарища, для которого сделали этакую сетку из ремней. Крови пернатый воин потерял много и вряд ли скоро вернётся в строй, но Связующая Альири утверждала, что их собрат в любом случае выживет. Сомневалась она только в одном: сможет ли орёл летать впоследствии?

Отыскали и погибшего катарги, который рухнул в ущелье среди деревьев. Боевого товарища там и похоронили. Но в какой-то момент иные катарги, а конкретнее говоря, орлицы, стали ссылаться на древние традиции, по которым следовало сразу же отомстить за смерть товарища. И с возмущением стали апеллировать к командиру отряда, то есть потребовали открытым текстом:

– Надо и этого пленного казнить за убийство катарги!

Они-то допрос хоть и слышали, но не понимали, о чём люди говорят. Поэтому некоторые решили, что пленника убьют на месте, а не оставят в живых. И очень удивились, когда последовала команда о его транспортировке в тылы. В данном случае Виктор не слишком церемонился с союзниками. Просвистел им на птичьем языке, что сейчас не просто война на истребление ведётся, а тщательная разведка. И каждый согласившийся на сотрудничество пленный – это уже не враг, а помощник в борьбе с общим врагом. Напоследок ещё и не поленился сделать замечание лично царице Альири. Указав, что не место и не время сейчас вспоминать древние традиции, а лучше наладить жёсткую дисциплину среди пернатого небесного воинства.

И правильно сделал, что сразу не допустил вольной трактовки собственных приказов. Связующая жестко приструнила недовольных членов стаи, и во время дальнейшей экспедиции ничего подобного больше не происходило.

Пока собирались к продолжению полёта, Менгарец внимательно осмотрел гранаты и запалы к ним. И с большой долей вероятности обнаружил главное препятствие, которое мешало эффективно использовать найденное оружие. Дело в том, что за тысячелетия хранения на трубке запала синего цвета образовались окиси нескольких солей, которые и провоцировали немедленное срабатывание всего запала. Вот граната и разрывалась, не успев отлететь далеко от кидающего её человека, хотя задержка срабатывания запала изначально рассчитывалась на четыре секунды. С красными запалами всё было ясно: они, похоже, рассчитывались на взрыв через одну секунду, и пользоваться ими могут только тренированные воины, у которых все действия похожи на движения автоматических роботов.

Ну а с синими запалами можно было бы и повозиться в лабораторных условиях. Достаточно просто промыть запалы в специальном химическом растворе, да потом повалять в некоем подобии талька. Но опять-таки утверждать дееспособность этой идеи можно после лабораторных исследований.

Также Виктору Палцени окончательно стало ясно, что случилось с императрицей и двумя полученными в дар узурпатору наложницами и как конкретно произошла трагедия. Об этом в армии северян, несмотря на строгий запрет, говорили и знали все без исключения. А пленённый стрелок оказался в долине Вдохновения, когда там только-только стали доставать из подземелий найденное оружие и боеприпасы. И хорошо успел рассмотреть начало строительства гигантской пирамиды, возводящейся для захоронения любимых женщин императора.

Информации оказалось более чем достаточно. Хотя о похищенной принцессе стрелок не знал ничего.

Кстати, взятие господствующей высоты летающим отрядом не осталось не замеченным с иных неприятельских позиций. Хоть и не сразу, но на скалистую гору была предпринята вначале попытка весьма дальнего и неэффективного обстрела из ружей, а потом пошла и непосредственная атака северян, в которой приняли участие до двух тысяч солдат. Однако к тому времени уже отряд был готов отправиться дальше, а висящие в воздухе наблюдатели определили наилучший маршрут дальнейшего движения.

Глава 3

Рисковая затея

Не прошло и получаса, как оказались рядом со ставкой императора Павла. Но сразу засвечиваться в небе не стали, хоть там и висела сорокапроцентная облачность. Вначале орлы оставили всех людей на закрытой от взглядов снизу, да и вообще труднодоступной для скалолазов горной седловине. С одной стороны хребта заметить многочисленный отряд не могли. С другой – да. Но пока ещё гонцы домчатся с сообщениями к ставке, не один час пройдёт!

А уже по седловине все вместе продвинулись чуть выше, занимая выгодную наблюдательную позицию. Оттуда просматривалась вся огромная равнина, на которой и располагались штабные постройки, основные интендантские склады, обозы с конюшнями и шатры придворных, которых, несмотря на войну и только

что закончившийся траур по погибшей в огне беременной императрице, в последнее время становилось всё больше и больше. Мало того, имелись целые отдельные квадраты стоящих вплотную друг к дружке шатров и некоего подобия яранг, где находились независимые рыцари со своими слугами-оруженосцами. Все эти «прилипалы» тащились за своим повелителем не только из далёкого королевства Дейджан. В большинстве тут примазались предатели из покорённых и близко расположенных государств, авантюристы, наёмники и продажные искатели приключений. Они желали жить и веселиться за счёт своего нового сюзерена, готовые при этом на любую подлость и преступление. Потому как под крыло победителя и удачливого завоевателя кто только не стремится, алча наживы и сомнительной славы.

В центре всего этого громадного городка стоял чуть ли не капитальный замок из дерева, в котором, вполне возможно, и находился сейчас самый главный узурпатор и завоеватель северной половины континента.

С данного места наблюдения, среди перевалов, уходящих вправо, на восток, хорошо можно было рассмотреть наивысший пик планеты Каньелла. Орлы даже отсюда могли заметить ту самую долину Вдохновения, в которой возводилась посмертная пирамида для праха сгоревших женщин.

Пока высматривали, что творится внизу, на его святость посыпались предложения в первую очередь от орлов:

– Надо их атаковать немедленно!

– А замок вообще постараться сжечь!

– Надо действовать, пока они нас не видят и не объявили тревогу.

Правда, Чарина, одна из орлиц, ведущая себя довольно демонстративно и независимо по отношению к Связующей, потому что была из другого птичьего клана, неожиданно для всех потребовала:

– Если это наши враги, то с ними хороши все средства борьбы. Поэтому их надо обмануть. Давайте сбросим им послание, в котором потребуем явиться на переговоры их самого главного монарха. А когда выясним его точное местоположение, с него и начнём бомбардировку всей ставки.

Идея Чарины казалась неплохой, и в другое время Виктор бы над этим долго не раздумывал. Но его пугала сама мысль, что вдруг пленённая Роза уже здесь. Вдруг её уже доставили похитители? А значит, следовало вначале прояснить именно этот момент, а только потом думать о какой-то бомбардировке.

С другой стороны, почему бы и не начать с некоего подобия переговоров? Только вот как это сделать? Допустим, сообщение со стороны Менгарца может одиночный орёл сбросить с большой высоты, письмо в ставке прочитают, а вот что с обратной связью? Ведь семафорного языка флажками, которым пользуются уже давно между кораблями адмирала Ньюцигена, враги не знают, а простые знаки в виде отрицания или подтверждения здесь не пройдут. Если уж вести переговорный диалог, то нормальным переговорным текстом. И как это сделать?

Все эти вопросы Виктор и высказал этой самой Чарине, вопрошая напоследок:

– Как мы узнаем полный ответ нашего противника?

– Легко. Вначале сбросим вымпел, в котором заявим о желании переговоров. Если они согласятся и ответят сигналом согласия, тогда я не побоюсь опустить добровольца из числа людей вниз, а после окончания беседы – и забрать. Почему бы тебе, Монах, и не быть тем самым добровольцем? Ну а дальше уже всё высмотрим и решим.

Против такого предложения Чарины выступили все присутствующие при разговоре, что воины, что орлы. Потому как риск существовал преогромнейший. Враг ведь тоже мог поступить как ему выгодно, попросту расстреляв орлицу после того, как она опустит человека на землю. А то и раньше, в целях особого издевательства. Тем более если они узнают в человека его святость, то уж точно не откажутся его пленить, подвергая впоследствии жестоким пыткам.

Царица Альири так сразу и заявила своей товарке:

– Если ты таким образом пытаешься проверить смелость Менгарца, то зря. Его отвага и так в рекламе не нуждается. И он не настолько глуп, чтобы вести себя как птенец, соглашаясь на разные провокационные глупости.

Тогда как сам Виктор над таким предложением задумался не на шутку. Ведь его больше всего волновала безопасность любимой принцессы и выяснение того факта, где она находится. А всё остальное казалось недостойным внимания и второстепенным. Мало того, он был уверен, что внешнее описание его нынешнего сильно разнится от тех, что имелись у врага прежде. По сути, никто и никогда не видел Менгарца после его излечения. Наверняка до сих пор его считают и хромым, и со всеми прочими травмами, полученными во время двух первых лет пребывания на Майре. Во время его триумфального прибытия в Радовену несколько дней назад в толпе народа наверняка были агенты и шпионы Севера, но вряд ли они идеально рассмотрели его святость на балконе пятого этажа королевского дворца. Ну да, размахивал легендарным двуручником, ну да, обнимался с его величеством Громом Восьмым, и что больше? Какие особые приметы? Родинки, шрамы? Ведь ни малейшего следа не осталось от старых ранений и увечий.

Мало того, даже если Маанита уже здесь вместе со своими злоумышленниками и тоже вдруг окажется обок императора, то имеются некие средства, с помощью которых и её можно обмануть. Достаточно будет лишь умеючи изменить голос, да некие характерные черты лица, что Виктор Палцени уже не раз делал, находясь ещё в Шулпе. Даже сейчас у него имелись при себе некоторые вставки, кремы и тени, применяемые опытными артистами для гримировки себя к очередной роли.

Так что вроде абсурдное на первый взгляд предложение нашло в душе инопланетянина должный отклик. И он, не обращая внимания на возмущение вокруг, уточнил у рисковой катарги:

– Я-то почти согласен, а вот ты рискуешь гораздо больше. Тебя могут убить сразу.

– Так ведь тебя тоже! – резонно возразила она. Пришлось ей объяснять:

– Тебя убьют сразу, тогда как меня постараются оставить для допроса. Но в таком случае все остальные катарги нанесут бомбовый удар, по лагерю, в том числе и вокруг меня бросят несколько бомб. Прекрасно зная, как надо действовать и как укрываться, я имею все шансы на побег во время паники и замешательства в стане противника, а потом и на подбор моей тушки с помощью лассо.

Орлица задумалась, и во взгляде у неё появилось явное уважение к человеку:

– А ты прав, недаром наши крылатые так тебя ценят… Но я от своих слов не отступаюсь и готова рискнуть!

Теперь уже на неё набросились все пернатые, громким клёкотом осуждая свою товарку за такую неуместную настойчивость. А в это время Виктор быстро уселся писать письмо:

«Его императорскому величеству Павлу (тут он себя еле сдержал, чтобы не написать «Наглому») Первому (и уже совсем скривившись, вынужденно добавил…) Великому!

Осмелюсь предложить вам встретиться для кратковременных переговоров на самые актуальные темы: события в Чагаре, жестокие тайны наследства покойного Гранлео, ваше предстоящее бракосочетание с Розой Великолепной, определённые предложения Первого Советника Монаха Менгарца в свете выставленного вами ультиматума.

Если вы согласны на встречу со мной, то выложите определённый сигнал на площади перед вашим замком: косой крест из белых простыней. Встретиться предлагаю на верхушке той единственной каменной башни, которая стоит на равнине в километре от вашего замка. Меня вниз сбросит один из орлов катарги. Естественно, что ваше желание переговоров одновременно подразумевает ваше обещание отпустить меня по их окончании. И на верхушке башни не должно быть много народа, они и мешать будут, и не все тайны нашей планеты их касаются. Вдобавок речь пойдёт и о полученных вами в подарок наложницах.

(И подписался знаменитым именем одного из современных управителей галактической Доставки): Николай Резецкий, командир специального трофейного отряда и личный казначей сокровищницы его святости».

Народ ведь в столице видел прилёт Менгарца, как и массу орлов разглядел с багажом. Почему бы и какому-то дивному по имени Николаю с его святостью не прилететь? Тем более что магические слова «казначей» и «сокровищница» всегда будут вызывать определённые ассоциации у человека. Пусть он даже считает себя самым богатейшим и обеспеченным на планете, а всё равно пожелает пообщаться с тем, кто распоряжается финансами иного

знаменитейшего человека. Психология-с!

Мгновенно возникало понимание-ассоциация: раз прибыл казначей, значит, дело идёт к торговле и можно показать свою милость, замешенную на великодушии.

Послание, прикреплённое к палочке, которая, в свою очередь, была на нижней части длинного ярко-красного полотнища, отправилась доставлять Чарина, не уступив это право разнервничавшемуся и досадующему Мурчачо. Видно было, что старый друг Виктора теперь будет мучиться и терзаться угрызениями совести, что не он предложил такую абсурдную идею и не он настоял на том, что сам доставит кормильца и наставника в неприятельский лагерь.

Пока орлица с посланием сдвинулась на юг и там набирала высоту, пришлось Виктору подойти к пернатому приятелю и, ткнув его кулаком в упругую толщу перьев на груди, поинтересоваться:

– Чего загрустил? По родному гнезду заскучал?

– Издеваешься? Ведь понимаешь, как я теперь буду выглядеть перед остальными: подумают, что я испугался излишнего риска и ничего…

– Да перестань! – перебил человек пернатого друга. При этом они оба посматривали на небо, где между облаков на громадной высоте летела Чарина. – У меня, наоборот, для тебя самое ответственное и трудное задание, если нас всё-таки заманят в ловушку и попытаются уничтожить. Ты ведь не только лучше всех стреляешь из арбалета, но и лучший наш бомбардир. Поэтому слушай меня внимательно и запоминай мои условные знаки. Ориентируясь по ним, будешь бросать бомбы именно туда, куда мне лучше всего будет прорываться во время побега…

Во время ведущегося инструктажа и в долине произошли изменения: враги заметили высоко в небе Белую катарги. И можно сказать, чуть ли не сразу открыли ураганный оружейный огонь по владычице небесного простора. А зря! Та летела двоекратно выше, куда в лучшем случае могли долететь пули из имеющихся у них винтовок. И тем не менее беспорядочная пальба велась так интенсивно, что любо-дорого было смотреть. Мало того, некоторые старшие офицеры, словно безусые юноши, палили в небо из пистолетов. С азартом разряжая обойму, а порой и вторую.

На какой-то момент его святость даже от инструктажа отвлёкся, восклицая словами, а потом дублируя это свистом:

– Вот молодцы! Как стараются, а! Денёк над ними полетать, так они вообще без патронов останутся. Как только ещё эти бараны из миномётов стрелять в небо у себя над головой не вздумали?! А вы, уважаемые катарги, не зевайте! Внимательно высматривайте основные скопления стрелков. Если что, именно туда придётся бросать первые бомбы.

Разумные птицы и высматривали, благодаря своему острому зрению. Они же прокомментировали полёт своей подруги. Как та сделала несколько кругов над замком, рассчитав ветерок, высоту, и сбросила послание вниз. Яркий стяг упал, конечно, не в центр площади, но и не так уж далеко от неё, и немедленно к нему устремилось несколько человек. Вскрыли на месте, осмотрели, прочитали и бегом понеслись в крепость.

– Ну вот, – бормотал себе под нос Менгарец. – Скорее всего, местный пахан на месте. Да и какой ему смысл торчать на линии фронта? Генералы и так всё за него сделают…

Через некоторое время, наблюдая, как на площади стали раскладывать крест из белых простыней, а по всей равнине понеслась явная команда «Прекратить стрельбу!», попросил своих помощников:

– Приготовьте наши бутыли с реагентами! Если что, только смешаете в бурдюках, да пусть орлы бросают на замок и на другие скопления шатров. Это если я буду уверен, что Розы там нет, и подам определённый сигнал…

В последнее время, хорошенько обобрав лабораторию и космический корабль учёного-отшельника, Палцени имел в своём распоряжении все комплектующие для создания довольно устойчивого, самовоспламеняющегося на открытом воздухе напалма. И в изготовлении проще не бывает: слил в бурдюк четыре разные бутылки, засыпал мешочек порошка с металлическим отливом, и тут же плотно емкость запечатал. При первой реакции жидкостей между собой остатки воздуха разлагаются на водород и кислород. А как только при разрыве бурдюка смесь соприкасается с нормальной атмосферой второй раз – то горит долго, ярко и с высокой температурой. Антигуманное оружие, но для поджога массивных зданий из дерева – самое то. Никакой водой не погасишь!

И если договориться и пойти на уступки враг не пожелает, да вдобавок нарушит условия переговоров и применит силу к парламентарию, то миндальничать с ним никто не станет. Лишь бы под готовящийся удар не попала принцесса Чагара.

Раз стали выкладывать знак на площади, то с условиями согласились, и заметившая это орлица начала возвращаться к горному хребту. Тотчас и вызвавшийся на переговоры человек приступил к изменению своей внешности. Одеждами он и так нисколько не отличался от остальных воинов отряда и нескольких своих помощников. Но оставил на камнях весь свой багаж, часы и прочие особенные вещи, коих у него в последнее время накопилось предостаточно.

С большим сожалением отцепил подмышечную кобуру вместе с пистолетом и выложил запасные обоймы. Наверняка это оружие не даст нужного эффекта в должный момент, раз у врага его теперь много. Обыщут ведь перед встречей с императором. А если и нет, то в любом случае лучше использовать традиционное холодное оружие. Два узких метательных ножа на руках выше кисти, под обшлагами куртки. Ещё два – в голенищах сапог. На груди вроде как медальон, но на самом деле вчоба, специальный метательный диск, который при правильной активации после сильного броска пронзает рыцаря в полных доспехах насквозь. Всё-таки Менгарцу удалось уговорить главного инженера Цензорского княжества на такой щедрый подарок. Если излагать правильно, то вчобой именовали более современные и страшно опасные инициаторы сферы мерцательной аритмии, которые только лет десять назад стали появляться на вооружении некоторых армий Галактики, но здесь об этом не знали, и инопланетянин перенёс новое название оружия на морально устаревший его боевой аналог тысячелетней давности.

Ну и на поясе вполне официально оставил красивый кортик в дорогих ножнах.

Далее, трансформация с лицом и причёской. Немного втёртой мази в густые, вьющиеся волосы, и они из светлых, блондинистых превращаются в прямые, с тёмно-коричневым оттенком. Такой порослью на голове отличалось большинство жителей Чагара. Вставки на зубы с внутренней стороны, и раздавшаяся челюсть преобразила лицо до неузнаваемости. А уж специальные распорки в нос превратили вполне ранее симпатичного парня в явного урода. Пусть даже враг имел бы фотографии его святости – всё равно вряд ли узнает.

Резкие изменения заметила опустившаяся недалеко Чарина:

– Совсем иной человек! Я тебя только по осанке узнала и по присущим тебе движениям.

– Да? – задумался Виктор. – Хм! Значит, и осанку чуток изменим, и движения сделаю дёргаными, резкими. Вот так.

И он прошёлся по скальной поверхности туда и обратно. Одобрение получилось всеобщим. Неожиданно свистнула Альири, безотрывно следившая за лагерем:

– Огромный отряд рыцарей и стрелков на конях покинул крепость, и движется к древней каменной башне. Мы вылетаем на верхний ярус наблюдения!

И она вместе с Ураганом и Мурчачо взмыли в воздух. Им вменялось парить над башней и в случае определённых сигналов бомбить всё, что будет шевелиться вокруг Менгарца.

Виктор напоследок предупредил остающихся на седловине горного хребта товарищей:

– Смотрите не только на равнину, но по сторонам и под ноги. Мало ли тут какие пещеры всё насквозь пронзают. Могут и по ним пробраться, да вам в спину ударить, тем более что уже заметили, где мы находимся. Ну всё, пожелайте нам удачи!

Тут же подали простую, но вдвое длиннее, чем надо, верёвку с ременным кольцом внизу для продевания одной ноги. Не стоило показывать, насколько комфортно можно передвигаться человеку в небе, сидя в удобном креслице. Пусть меньше завидуют и меньше знают.

И вскоре уже орлица понесла человека навстречу неизвестности. С земли не раздавалось ни единого выстрела, а значит, оповещение по огромной равнине работало преотлично. Что тоже следовало учитывать. Вполне вероятно, что уже какой-нибудь отряд горных егерей готовится взбираться на неприступную гору с ружьями. А может быть, ещё какие-нибудь иные подземные коммуникации тут имеются. Но главное, что воины предупреждены и бдят. Да и вся остальная стая

орлов готова сорваться в массированный, смертельный для всего живого вылет.

Глава 4

По лезвию ножа

За полётом Белого катарги и висящим внизу человеком следили, пожалуй, все временные обитатели огромной долины. Разодетые, как павлины, придворные вывалились цветными реками из шатров, рыцари в блестящих облачениях выбрались со своими оруженосцами из биваков, наверняка до того спящие после ночных вахт солдаты, и те выбрались из палаток. Даже во время недавно звучащей стрельбы северяне не были так заинтригованы творящимся действом. А из уст в уста от крепости до самых до окраин неслись восклицания:

– Переговоры! Эмиссар от Менгарца!

Изумление каждого смотрящего на небо человека являлось самым искренним. Ведь одно дело слышать о том, что катарги разумные создания и стали сотрудничать с людьми, а совсем иное – видеть это сотрудничество воочию.

Тем временем Чарина делала круг за кругом на большой высоте, ожидая, пока на верхней площадке, назначенной для встречи башни, появится хоть кто-то. Наконец там появился пышно разряженный вельможа и стал призывно махать руками. Его сопровождали два старших офицера. То есть, возможно, собирались устроить досмотр таинственного посланника, перед тем как разрешить ему предстать перед глазами великого завоевателя континента.

– Ну что, опускаешь меня? – вёл Виктор последние переговоры с орлицей.

– Ну да! При спуске нам в любом случае бояться нечего, – рассуждала та. – Вся сложность будет при твоём подборе. Вижу вокруг башни три группы стрелков с винтовками… Так что ты уж постарайся должным образом заговорить зубы своему собеседнику.

– Да уж! В этом вся проблема…

Опустился удачно и вполне ловко, выдернув ногу из ременного кольца, дал верёвке свободно взмыть за Белой катарги в небо. Как и ожидалось, никто не выстрелил, никто не бросился к человеку в попытке схватить его, так что он сам первым обратился в разряженному вельможе:

– Ну и где же Павел… Первый?

Тот осматривал гостя, прищурившись, словно просвечивал рентгеном:

– С его императорским величеством нельзя разговаривать вооружённым незнакомцам. Так что…

– Неужели знаменитый рыцарь убоится моего парадного кортика? – ухмыльнулся с сарказмом Палцени, сам стараясь как можно внимательнее рассмотреть встретивших его людей.

По сути, вельможа не вызывал особых опасений в плане воинских умений. Скорее шеф или глава тайного надзора при диктаторе. Да и слишком тучный, неповоротливый, можно даже утверждать, что толстый. А вот его два подчинённых наверняка считались одними из самых лучших среди телохранителей. И совсем не потому, что у них на поясах имелось по кобуре с пистолетом, а по фигуре, развитым мышцам, просматривающимся под одеждой, и постановке всего тела, готового броситься вперёд с грацией всесокрушающего тигра.

– Но у тебя может быть пистолет, – возразил вельможа, кивая на своих помощников. – Это такое оружие, которое убивает издалека.

– Увы! У нас такого оружия в армии нет. – Виктор пожал плечами и расставил руки в стороны. – Но если ты так хочешь, то можешь меня обыскать. Но именно ты!

Вполне понятное требование от человека, который хоть и понимает, что полностью в руках принимающей стороны, но всё равно не желает попасть в жёсткий захват к специалистам по рукопашному бою.

Встречающий толстяк не отказался:

– Могу и я тебя осмотреть, – после чего, смело подойдя к эмиссару, вполне ловко проверил его под мышками, пояс со всех сторон и даже не постеснялся подвигать тыльной кистью руки между ног. Осмотр, конечно, никак нельзя было назвать тщательным, и наверняка подозревалось на госте иное оружие кроме кортика, но, видимо, узкие ножи или стилеты не слишком беспокоили главу тайного надзора. Все-таки разговор будет происходить не с глазу на глаз и не на расстоянии меньше метра.

Уже отходя, толстяк жестом дал сигнал иному помощнику, голова которого только чуток возвышалась над площадкой со стороны ведущей снизу лестницы. Так что уже через минуту к месту нахождения мужчин потянулись вереницей слуги, расставляя некое подобие походного трона, кресло и два столика с напитками, фруктами и сладким угощением. Между местами для сидения оказалось не менее пяти метров, да и сам трон поставили вплотную к лестнице. Можно прямо при вставании прыгнуть вниз в случае опасности.

Ну а потом наверх стали подниматься наиболее доверенные представители императорской свиты. Немного, всего лишь пять человек. Они разместились за троном. Потом появилось четыре рыцаря в латах и со щитами, они стали перед троном и по бокам от него. Первые трое встречающих замерли несколько в стороне, чуть ближе к гостю.

И напоследок явился сам Павел, разряженный не столько в парадные, как в боевые рыцарские доспехи. Только без шлема, с непокрытой головой и без всякой короны или её подобия. Деловито уселся на своё место и милостиво кивнул, разрешая представителю начинать разговор. То есть вел себя как человек непраздный, очень занятой и не желающий терять время на пустопорожние расшаркивания. Всем своим видом он как бы говорил: «Ты просил о встрече, вот ты и изгаляйся! А мы послушаем!»

Палцени так и хотелось обратиться к этому тирану и агрессору с выдуманным им же обращением Наглец или Вор, но он сдержался. Понимал, что не для ругани сюда прибыл, а для получения информации с помощью хитрости. Ну и для подачи той информации, которую и северянам следовало узнать как можно скорее. Поэтому начал более чем смиренно и льстиво, как и подобает пронырливому казначею:

– Ваше императорское величество, рад вас видеть лично и пожелать вам дальнейшего здоровья и долгих лет жизни! А также…

– Хорошо! Спасибо! – перебил его Павел и сам задал вопрос: – Что конкретно передаёт Менгарец и чего он добивается?

– Разрешите мне начать с того, что его святости удалось выяснить о деятельности уничтоженного императора Гранлео и дать разъяснения, что и почему происходило?

– Разрешаю! Только не затягивай!

Затягивать повествование и самому Виктору не хотелось, но и в двух словах не расскажешь длинную историю. Но с другой стороны, он был уверен в том, что его с неослабным вниманием дослушают до конца. Потому что вряд ли дознаватели императора смогли хоть что-нибудь толковое выяснить о творившихся в мире безобразиях и о причинах возникновения ужасающего конвейера рабства.

Инопланетянин оказался прав. Полчаса его слушали настолько внимательно, что никто даже не хмыкнул с недоверием или сомнением. Да и как было не заслушаться рассказом. Прилёт колонистов к планете на гигантском корабле, по размерам как тысяча подобных башен. Выбор места под строительство города, а потом поиск места для размещения диспектсора. Далее перекрытие морских проливов дамбами, вытеснение солёной воды пресной и специальное разведение водяных монстров, которые питались человечиной. Затем попытки колонистов уничтожить конкурентов в борьбе за вечную жизнь и оставшийся в гордом одиночестве Гранлео, который не был учёным, но оказался пройдошным, подлым и циничным администратором.

История о том, как обманывали рабов, а потом скармливали их вместе с новорожденными детьми прожорливым кашьюри, потрясла всех. Ведь сбор рабов в империю Сангремар происходил веками, и эта беда коснулась каждого государства на планете, покорённого императором Гранлео.

От сообщения о том, что Виктор Палцени – это человек, прилетевший с далёких звёзд, где вращаются планеты подобные Майре, у половины слушателей отвисли челюсти, а у второй половины, выпучились глаза от удивления.

Напоследок гость довольно подробно и тщательно разжевал тот момент, почему у прекрасных наложниц рождался не просто ребёнок от переспавшего с ней любого мужчины, а именно полноценный и всё прекрасно помнящий новый император Гранлео. И описал тот момент, что любая наложница излечивается, избавляется от «окольцованных» яйцеклеток, побывав в Шулпе, в специальном устройстве, после чего становится девственницей и вполне нормальной в плане деторождаемости женщиной. Причём женщиной с максимальным здоровьем и с отличной защитной иммунной системой почти против любых болезней.

После повисшей паузы Павел всё-таки не выдержал и стал уточнять:

– Значит, от подаренных мне наложниц родились бы?..

– Да. Только мальчики и только с сознанием и памятью Гранлео.

– Почему же мне их подсунули?

– Ваше императорское величество! Его святость изначально твердил, что с этими красавицами что-то не так. Следовало вначале про них всё выяснить, разобраться в их таинственном происхождении. Потому Монах Менгарец и был тайно оставлен в Шулпе для продолжающегося разбирательства. Для остального мира была распущена легенда, что высший проповедник Менгары погиб. Дальше произошла целая цепочка событий и случайностей, после которых должное внимание к наложницам в самом Чагаре было утеряно. К тому же никто не мог предположить, что новая возлюбленная короля, она же бывшая наложница Маанита, является доверенным лицом покойного врага всей цивилизации нашей планеты. Гранлео ничего от самой подлой своей любимицы не скрывал, и она знала о том, кто у неё родится. Потому и рьяно способствовала тому, чтобы её подруги по гарему как можно быстрее распространились по всему миру. Узнавший обо всём Менгарец просто не успел вернуться вовремя в Радовену.

Что характерно, Павел Первый сильно запал на трофейных барышень, потому что без обиняков спросил:

– И больше ни одной в плену у Грома не осталось?

– Увы! Успели раздать всех! – развёл Виктор руками. – Разве что одна осталась, закатившая скандал и истерику и утверждавшая, что она не рабыня. А потому достойна осуществлять собственный выбор мужа для себя. По сути, она и в самом деле свободна, желает иметь семью, детей, и если ей кто-нибудь из мужчин понравится должным образом, она будет готова выйти за него замуж.

Император скривился, как от лимона:

– Вряд ли кто пожелает ей целовать ручку и стараться понравиться. Прежняя раздача – более предпочтительна. Вот потому я и решился на женитьбу с Розой Великолепной. Сила должна покорять, а не упрашивать!

Разговор коснулся самой трепетной для Виктора темы, хотя и несколько преждевременно. Но кое-что выведать он постарался с ходу:

– И как вы себе представляете подобное бракосочетание?

– В ультиматуме всё было сказано! День – назначен!

Причём злость говорящего чувствовалась в каждом слове, и непонятно было, получил ли он уже сообщение из Радовены, что похищенную принцессу разыскивают, или она уже и так у него в плену. Поэтому следовало вызвать резкую заинтересованность Павла, чтобы осторожно подойти к интересующей теме с иной стороны:

– От имени его святости, хочу предложить вам для перемирия некий драгоценный камень…

– Не интересует! – грубо оборвал его повелитель Севера. – Мне свои побрякушки девать некуда!

– Но речь идёт о самом необыкновенном, самом огромном камне, который существует на планете! Я говорю – о Звезде!

Возвышенный тон и придыхания вызвали только скептическую ухмылку на лице зажравшегося завоевателя:

– И это у меня есть! Целых три штуки. Корона с ними уже заказана. И на провозглашении меня императором всего континента эта корона будет у меня на голове!

– Да-а… это и в самом деле впечатляет… Но вы себе можете представить, если на вашей короне будет сразу восемь Звёзд?

Императора настолько проняло, что он крякнул:

– Хе! В самом деле ваш Менгарец готов на такой дар для перемирия?

– Потому он меня и прислал для разговора с вашим императорским величеством.

– Хм! И чего же он хочет взамен?

– Подписания мирного договора, ещё нескольких незначительных уступок для наших союзников и снятия вашего требования жениться на принцессе. К тому же Союз Побережья готов пропустить ваши войска на юг Первого Щита для продолжения вашей победоносной войны.

Основные предложения были произнесены, и с минуту на площадке древней башни царило полное молчание. Затем Павел Первый неожиданно очень громко расхохотался. Причём таким смехом, что мысленно к титулу Наглый гость тут же добавил ещё и «Тупой». Своего повелителя тут же деликатным смехом поддержали стоящие за спиной приближённые вельможи.

Хотя дальнейшие, прозвучавшие слова никак не свидетельствовали о солдафонской тупости. Скорее это было неприкрытое хамство зажравшегося победителя:

– Ох! Рассмешил ты меня со своим наивным Менгарцем! В самом деле, рассмешил!.. Это же надо до такого додуматься: моими доблестными войсками уничтожить своего южного противника! Стоя при этом в тылах и потирая свои липкие ручонки! Ха-ха! – И вдруг с багровеющим лицом перешёл на злобное рычание: – Да это вы у меня пойдёте в атаку на южан, подгоняемые в спину пулями моих стрелков! Это вы ещё должны будете заслужить право остаться в живых, выполняя любую мою волю! Вместе со всеми своими борзыми

союзниками! И молодцы, что признались в наличии Звёзд! Считай, что я их уже вставил в ультиматум, и если не получу их в дар во время принятия вашей присяги в Радовене – сотру вашу вшивую столицу с лица земли! И с принцессой уже всё решено окончательно, свадьбу я отменять не собираюсь. Она состоится, невзирая ни на какие обстоятельства. Пусть даже на жалких руинах родного дворца моей невесты. Ха! Ха!

И опять разразился гомерическим хохотом.

Виктор еле подавил в себе бешеное желание зашвырнуть в глотку кровавого завоевателя метательный нож. И вовсе не потому, что не был уверен в удачном броске. Стоящие по сторонам рыцари могли резко сдвинуть щиты, прерывая полёт ножей, но возможность точного попадания всё равно была процентов на пятьдесят. А если постараться и чуть раньше начать экспансивно размахивать руками, то вероятность уничтожения узурпатора всего Севера поднималась ещё на двадцать, а то и тридцать процентов.

Поэтому эмиссар довольно артистично стал хвататься то за голову, то протягивать просительно руки вперёд. Ну и дождавшись несколько затихающего хохота, принялся призывно восклицать:

– Ваше императорское величество! Как же так?! Вы же сами прекрасно знаете, что такое любовь! Вы же сами бывали подвержены горячим, великим чувствам, страдали от желания и страстно стремились к единению с желанной женщиной! Поэтому я и пытаюсь достучаться до вашего огромного, открытого для любви сердца! Сжальтесь! Ведь общеизвестно, что его святость Монах Менгарец и принцесса Роза любят друг друга и между ними уже оговаривался день свадьбы. Как можно разлучить любящие сердца?! Сжальтесь! Проявите великодушие и истинный размах ваших прославленных рыцарских деяний!

Павел перестал смеяться и даже скривил лицо в недоумении:

– Слышь, казначей, ты что, ущербный? И не понимаешь моё волеизъявление? Ведь твоему Монаху вполне по силам отыскать любую иную невесту. Вплоть до того, что взять в жёны одну из младших сестёр моей будущей супруги. Опять-таки я это разрешу только в случае полного выполнения всех моих условий. Иного не дано! Иначе всех казню поголовно! А ты, если продолжишь свою мерзостную торговлю, будешь казнён немедленно! Причём самым жестоким,

показательным способом.

Виктор Палцени уже выдвинул метательные ножи, как следовало, изготавливаясь к броску. Оставалось только дать определённый сигнал орлам, чтобы те стали сбрасывать бомбы вокруг башни и на её верхнюю площадку. Ещё лучше, если удастся попасть прямо в лестничный пролёт. Это бы перекрыло дорогу спешащим наверх воинам.

Но ещё не всё оставалось выясненным до конца. Теперь следовало говорить уже в открытую о самом главном:

– Но вся беда в том, что в Чагаре даже при всём желании не смогут организовать свадьбу вашего императорского величества! – возопил он, и, получив не столько разгневанный, сколько удивлённый взгляд, продолжил: – Её высочество Розу Великолепную, Покорительницу Небес, похитили! И депешу об этом послали в вашу ставку ещё вчера перед рассветом. Неужели вы её до сих пор не получили?!

Нахмуренный завоеватель перевёл взгляд на шефа своих тайных служб, но тот с явным отрицанием пожал плечами. Мол, ни слухом ни духом не знаю ни о какой депеше. Хотя сам тут же осмелился предположить:

– Ваше императорское величество! Дорога-то дальняя, да и пока через линию фронта с помощью парламентариев передадут… В лучшем случае только сейчас и должны доставить. Эй! – он выкрикнул чьё-то имя, после чего с лестничного пролёта приподнялась голова очередного бойца: – Узнай, не было ли срочной депеши со стороны противника! – А когда голова скрылась внизу, после разрешающего кивка своего повелителя обратился к гостю с правомерным вопросом: – Господин Резецкий! Раз ты посланник его святости, то почему сразу не захватил вторую депешу, подтверждающую твои полномочия? С должными печатями и подписями?

– Так вся проблема в том, – тут же скороговоркой зачастил посланец, – что почти все в Радовене уверены, что принцесса уже здесь! – при этом Виктор довольно тщательно наблюдал за мимикой как самого императора, так и его доверенных придворных. – Во время розыска похищенной наследницы выяснилось, что эмиссары Севера спешно отбыли в порт и выскользнули оттуда на корабле. Вот потому меня спешно и отправили сюда с несколькими орлами. Король, его семья

и Менгарец в панике и отчаянии! Но его величество категорически запрещал посылать сюда кого бы то ни было, поэтому его святость сделал это неофициально, никого не поставив в известность и страшно беспокоясь о судьбе своей любимой.

Судя по реакции слушателей, они не слишком-то верили в такие заявления, но скорее всего, принцессы здесь и близко не было. Мало того, похоже, никто даже не подозревает пока, кто и для чего похитил Розу Великолепную. Но уже вполне резонный вопрос на эту тему последовал от Павла:

– А разве мои эмиссары имели возможность для такого похищения? Или это сделал некто конкретный, связанный с ними?

– Увы! Подобного мы утверждать не имеем права, – стал жаловаться гость, прикрывающийся именем Николая Резецкого. – Имеются только косвенные улики, по которым получается, что похитители раньше плотно общались с эмиссарами Севера.

– И кто же они?! – стал терять терпение Павел.

– Всё та ж подлая и коварная Маанита, одна из бывших наложниц Гранлео, в которую Гром Восьмой имел неосторожность влюбиться. Пока вернувшийся со Шлёма Монах Менгарец объяснял правду о жутком наследии инопланетного рабовладельца, всё понявшая Маанита, вместе со своими сторонниками бароном Вакером и графом Курайшем сумела скрыться. И неожиданно для всех, пользуясь неразберихой во дворце, злоумышленники спрятались в апартаментах её высочества. Когда Роза вернулась к себе, то была схвачена, усыплена и вывезена из дворца в неизвестном направлении. Чуть позже мы решили, что её отправили на ваш корабль, на котором через два дня сбежали ваши эмиссары.

Император покачал головой:

– Они не сбежали, а были срочно отозваны перед нашей атакой столицы Бонтиньеров. Хотя и в самом деле имели некоторые предварительные договорённости с Маанитой. Но уж похищения эти договорённости никак не касались. Но! – он коварно улыбнулся. – Мне кажется, что ты и твой Менгарец врёте. Наверняка вы сами подстроили похищение моей будущей супруги! А сами спрятали её! Решили, что если подарками не получится меня задобрить, то

просто обманом оставить без жены… – После чего неожиданно, плюясь слюной от бешенства, заорал: – И ты за это будешь казнён немедленно!

Но Виктор нисколько не испугался:

– Мои слова легко проверить, и наверняка ваши агенты в столице Чагара уже отправили свои послания хотя бы с той же голубиной почтой. Неужели никакой весточки они не передали? Ведь буквально все люди в столице вышли на поиски принцессы и похитителей больше чем за сутки до получения вашего ультиматума. А значит, мы никак не могли предугадать развитие событий. Не правда ли?

На самом деле Виктор был даже очень доволен, что известий от своих шпионов северяне до сих пор не получили. Потому что в дневное время небо стерегли отряды орлов. Никогда ранее не охотившиеся на мелких голубей, они сразу после начала поисков уничтожали каждого пернатого, который мог оказаться с письмом для врага. Вот потому наверняка ни на Севере, ни на Юге голубиная почта не дошла по назначению. А ночами голуби тоже не летают.

Опять слово получил глава тайного надзора:

– А вот это и в самом деле странность! В любом случае о такой пропаже наши агенты просто обязаны были бы отправить послание. Почему же мы ничего не получили?

И тут у посланника нашлись объяснения:

– Так я же говорил, её высочество разыскивают все. Поймите меня правильно: именно все! Поголовно! Невзирая ни на время суток, ни на дома, в которых проводятся обыски. Каждый сосед видит своего соседа и знает, что тот делает, что ест и чем дышит. Естественно, что в таких условиях ваши агенты просто вынуждены вести поиск вместе со всеми подданными короны, ничем среди них не выделяясь. И уж ни в коей мере не пытаясь отправить куда-то там почтового голубя. Сейчас уже, наверное, ажиотаж спадает, людям просто необходим отдых и сон, так что послания обязательно дойдут в ближайшие часы. Вот тогда вы и сравните дни и даты. – Он сделал паузу и уже в который раз развёл руками: – Надеюсь, я правильно объяснил?

Император удовлетворённо кивнул:

– Всё логично. На словах не придерёшься. Только осталось дождаться либо вашей официальной депеши, либо писем от наших агентов… – И тем же тоном, словно продолжая рассуждать, поинтересовался: – А почему Менгарец сам не прибыл на своих ручных орлах? Неужели боится?

– Да нет, ваше императорское величество. Высший проповедник Менгары ничего не боится. И смелость свою он доказал неоднократно. О ней уже по всему миру легенды ходят. Объяснение банально: он невероятно занят поиском Розы и пытается удостовериться, куда ведёт след похитителей.

– Но он не откажется со мной встретиться? – последовал совсем уж неожиданный вопрос от завоевателя половины континента. – Как можно быстрее!

– Э-э-э… а по какому поводу? – озадачился Виктор.

– Если он и в самом деле мне докажет, что он человек со звёзд, то я поверю в его концепцию мирного развития и необходимости резкой технической революции на Майре. Прекращу военные действия и стану гарантом технического развития на покорённых мною территориях.

«Эпохальное предложение! Такого быть не может! – заметались мысли в голове у Палцени. – Явный обман! Тут и гадать нечего: узурпатор Наглый решил любым способом заманить к себе великого Менгарца, а потом схватить и!.. Хм! Или всё-таки он и в самом деле проникся собственным будущим и всей цивилизации? Но тогда получается, что половину наших разговоров он ломал передо мной комедию! Что-то не похоже… Если князь Цензорского княжества на меня рычал и пытался вместе с соратниками запугать косматыми бородами, то делали они это как честные и великовозрастные дети. Несмотря на все мои тогда раны и слабость, я их сразу раскусил и ни капельки не испугался. Тогда как здешний диктатор на меня орал от всей души, нисколько не притворяясь… а значит, хочет заманить самого опасного человека в стане противника в западню?.. Не иначе! Но! Зато теперь у меня появляется прекрасный шанс отсюда вырваться без боя и кровопролития! Надо только выдержать игру до конца, не допустив ни одной ошибки в речах, и правильно выбрать интонации…»

Да и время на раздумья заканчивалось. Пришлось придавать себе вид одновременно и радостный и сомневающийся:

– Его святость на таких условиях и при таких перспективах согласится обязательно. Скорее всего… Но окончательно всё-таки решать он будет сам… И место для встречи, скорее всего, лучше выбрать на нейтральной территории.

– Значит, он всё-таки трус? – подался Павел Первый вперёд, прищурив глаза: – Как своего эмиссара на смерть посылать, так он может? А как сам на встречу явиться, так сразу условия неприемлемые выдвигает?

Виктор изобразил самую скорбную позу, на которую хватило его актёрского таланта:

– К сожалению, по этому поводу могу сказать только одно: я человек подневольный, каким бы богатством при этом ни обладал. В руках королевского тайного надзора моя любимая жена, трое детей, мои родители, братья и сёстры. Так что, даже будучи уверен в своей смерти, я вынужден идти туда, куда мне приказывают… Но я постараюсь, очень постараюсь убедить его святость в вашем искреннем желании узнать всё о великом Космосе, а потом и прославиться деяниями, которые выведут нашу цивилизацию в сообщество иных миров нашей Галактики.

В полном молчании наступил наиболее драматический и решающий момент всего визита. Даже глава тайного надзора замер в почтительном полупоклоне, не решаясь без спроса высказать своё мнение.

И Павел Первый решился:

– Хорошо! Отправляйся за Менгарцем немедленно! А я уже сейчас отправлюсь в передовые части своей армии, чтобы организовать встречу на нейтральной территории. Пусть это будет на той большой долине, которая видна со стен покорённой нами столицы Бонтиньеров. Кажется, она называется Сосновой? – этот вопрос задавался какому-то вельможе сзади трона, тот сразу буркнул подтверждение, и император продолжил: – Опять можете сбросить вымпел с посланием. Думаю, детали для подобных встреч, оговаривать не стоит: по сотне сопровождающих рыцарей в традиционном облачении да десяток слуг с креслами и столами. Мне кажется, что Менгарец по рангу значительно выше

короля Грома Восьмого, представляет сразу весь Шлём, центральные области второго Щита, поэтому мне с ним лучше будет заодно и все остальные проблемы решить при очной встрече.

Эмиссар никак не мог поверить в услышанное. Хотя некоторые основные выводы сделал, подавая висящим в небе оговорённый ранее сигнал: «Розы рядом нет! В случае неприятностей можно бомбить и жечь всё подряд!» А затем всё-таки пытался прощупать суть предлагаемой встречи, найти подвох в ней, потому что не верил в искренность предложения. Но ни единым словом не имел права спрашивать об этом прямо, только косвенно:

– Его святости будет трудно объяснить свой отлёт, не дав полной картины происходящего его величеству. Всё-таки король Чагара ещё является лидером всего Союза Побережья. Он может обидеться, что это не его пригласили на встречу главным представителем.

– Мне плевать, что там о себе мнит Гром, – дёрнул плечами Павел. – Пусть хоть на пену изойдёт – его мнение ничего не весит. Но если он желает, то может присоединиться к Менгарцу и присутствовать на нашей встрече. Но! Только с правом совещательного голоса. Основные переговоры буду вести только с инопланетянином.

По сути всё было верно, особенно в свете того, если узурпатор Севера и в самом деле вдруг решился и стал ярым сподвижником идеи за скорейший выход Майры в великий Космос. Тогда и в самом деле присутствие отдельно взятого короля на встрече, пусть и официального главы военного союза, ничего не решает.

Но вся беда в том, что Виктор не верил императору. Совершенно. Тот явно задумал какую-то пакость, и придётся ещё много думать, чтобы догадаться, какую именно.

Однако сейчас и в самом деле следовало откланяться как можно быстрее:

– Я понял вас, ваше императорское величество! – склонился он в поклоне, заодно подавая сигнал Чарине: «Будь готова к спуску за мной!» – Сегодня же его святость будет знать о каждом вашем слове.

Император добавил в голос угрозу:

– И пусть не пытается меня обмануть или устроить подлую ловушку!

– Да что вы!..

– Не перебивай! Лучше дослушай… О моей мстительности ходят легенды… – словно они наедине, Павел подался вперёд, будто желая посекретничать: – К примеру… Один мой враг убил моего сына, а потом, скот редкостный, погиб. Так я придумал женить его сына, подождать, пока его ребёнок не вырастет, а потом устрою ему то же самое горе, в котором виню его покойного папочку…

На такое откровение Николай Резецкий только пожал плечами и твёрдо заявил:

– Его святость – самый обязательный человек на планете. Его девиз: «Договор дороже денег!»

– Похвально, похвально!.. – Павел Первый посмотрел в небо и хмыкнул: – Как же тебя эти птички слушаются?

– Мне просто надо позвать их жестом призыва.

– А что они ещё умеют?

– Остальное для меня тайна. Орлы сотрудничают лишь с Монахом Менгарцем, а самостоятельно договориться с ними ни у кого не получается.

– Ну что ж, зови, пусть орёл тебя забирает… И буду ждать скорой встречи! Желательно завтра!

Виктор в самом деле подал знак, и орлица, так и держащая в лапах верёвку с ременным кольцом на конце, стала опускаться к башне. Остальные орлы к тому времени тоже сильно снизились, по причине нарастающей облачности. Похоже, дело шло к дождю. Опять над всей долиной опустилась некая странная тишина, настолько все заворожённо наблюдали, как человек ухватил ремни руками и приподнял ногу, собираясь просунуть её в петлю.

Вроде как для эмиссара всё складывалось прекрасно.

И тут случилось самое неожиданное: в напряжённой тишине, нарушаемой лишь хлопками крыльев, прозвучал винтовочный выстрел.

Глава 5

Кровавая гроза

Всё происходило так неожиданно, что сознание отключалось, тело двигалось само, можно сказать, на одних рефлексах. Пошли в ход те наработки, что уже не раз прокручивались в мозгу во время напряжённых переговоров. Взгляд вверх, и сразу стало понятно, что зависшая над башней птица получила ранение. Взгляд на сатанеющего императора, и понятно, что он такой команды стрелять не отдавал. И мелькнувшее молнией понимание: у кого-то из неопытных стрелков просто не выдержали нервы. Лежащий на курке палец дрогнул, боёк воспламенил патрон, который, к несчастью, оказался в идеальном состоянии, и пуля, пущенная с близкого расстояния, пробила грудь Белой катарги.

Но хуже всего, что в следующий момент все остальные стрелки приняли одиночный выстрел за сигнал к началу обстрела, и с нарастающим грохотом в небо унёсся целый рой убийственных пуль. Рисковая Чарина умерла, не успев даже взмахнуть второй раз крыльями и осознать своё первое ранение.

А ещё через несколько мгновений по орлам в воздухе стреляли в долине все, кто имел огнестрельное оружие. При этом никто не замечал, что с неба уже несутся первые, метко брошенные бомбы.

К тому времени Виктор успел метнуть все свои четыре ножа. Потому что инстинкты выживания, а скорее всего элементарной мести за пернатую подругу и за предстоящую (скорее всего!) смерть собственную, требовали уничтожать врага, не оглядываясь ни на что. Первый нож чиркнул по сдвигаемому на защиту трона щиту с правой стороны, всего чуть-чуть изменил направление своего полёта, и вонзился не в лицо императора, а прямо в грудь одного из вельмож, так и смотрящего расширенными глазами на проседающую вниз орлицу. Второй нож адресовался главе тайного сыска и достиг цели идеальнее всего: сбоку в шею, не оставляя шансов на выживание без помещения человека немедленно в «омолодитель». Вторая пара ножей понеслась в сторону метнувшихся к гостю

телохранителей главы. И оба получили ранения, из-за которых выбыли из дальнейшего сражения: в грудь и в плечо. Воины просто замерли, стараясь удержаться на ногах от боли, и это уже послужило преддверием их окончательной гибели.

Сам же Павел Первый только подтвердил репутацию очень опасного и натренированного воина. Ещё когда щиты только сомкнулись, он уже летел ногами вперёд прямо в лестничный пролёт, сшибая своих же телохранителей словно кегли. Это его и спасло в конечном итоге.

Кортик, тоже брошенный с изумительной точностью, вошёл прямо в прорезь забрала левого щитоносца. И уже в тот же момент Менгарец услышал специфический свист. Именно такой издавали орлы, перед тем как их бомбы должны были вот-вот ударить по цели. А целью здесь было всё!

Поэтому Виктор попросту прикрылся столиком, валясь у самого парапета и опрокидывая на себя все напитки и сладкие закуски. Вздумай он скидывать предметы от себя – не успел бы.

Рвануло одновременно сразу две бомбы. Изумительная меткость Мурчачо и сейчас не подвела. Ну разве что чуть-чуть: ни одна не угодила в лестничный пролёт. Первая попала в группу присевших вельмож, вторая – за спинами оседающих телохранителей. Взрывы оказались страшными! Вельмож и щитоносцев разметало так, что большая часть разорванных тел перелетела за парапет. Оба телохранителя оказались снесены взрывной волной прямо на Менгарца, скорее всего этим его и спасая. Потому что стол сразу же раскололся надвое, чудом не повредив своими обломками прячущегося там человека. При таком взрыве два мелких ранения можно было считать большой удачей: пострадало правое бедро и на голове, чуть выше правого уха появилась резаная рана. То ли осколок камня так чиркнул, то ли обломком стола угораздило порвать кожу. Главное, что не оглушило!

Дальше везение продолжалось. А вернее свою посмертную помощь оказала погибшая Чарина. Её истерзанное пулями тело рухнуло рядом с его святостью, закрывая даже сверху тяжёлым крылом и тем самым спасая от двух последующих взрывов. Одна бомба опять попала в останки вельмож, а вот вторая уже угодила-таки в глубину лестничного пролёта, нанося в закрытом пространстве наиболее сильные повреждения и собирая дань в виде убитых и раненых.

Ну а далее ещё восемь взрывов прогремело по окружности башни, там, где стояли расположенные с винтовками стрелки. Первые бомбы не успели напугать северян, они просто смотрели на огонь и разлетающиеся куски тел. Однако последующие взрывы и жуткие вопли раненых сотворили настолько огромную панику, что ни о каком организованном сопротивлении в некоторый временной отрезок, а уж тем более о прицельной стрельбе со стороны ближайшего императорского окружения не могло быть и речи.

А ведь со стороны горного хребта стремительно планировали ещё три десятка пернатых воинов. И уже через две минуты после первых взрывов над долиной разразилась кровавая гроза.

Все основные цели уже были высмотрены, и удары наносились только по ним. И как нетрудно было догадаться, бомбы в первую очередь летели в скопления людей, имеющих винтовки. Именно среди них они собирали наиболее обильные кровавые жертвы. Во вторую очередь были сброшено вниз более десяти бурдюков с готовой горючей смесью. Пять емкостей рухнуло на деревянный дворец, остальные – на самые большие шатры или иные временные сооружения. Два бурдюка было разбито о крыши наиболее солидных деревянных сараев, которые расположились на левом фланге, возле дальнего предгорья. Там вроде никто не жил, но вокруг была замечена постоянная линия караулов. Ещё будучи наверху, Менгарец высказал предположение, что в сараях некие склады найденного боезапаса.

И после сброса самодельного напалма к всеобщей какофонии звуков добавились вопли смертельно обожжённых или страшно напуганных людей. Гудящее пламя прожигало всё, да и пищи для разгорающихся пожаров оказалось слишком много. Взвивающиеся к небу языки огня и облака дыма, мечущиеся под ногами гражданские и придворные «лица» ещё более дезорганизовывали гигантскую структуру непобедимой армии завоевателей мира.

Но всё-таки армейская дисциплина сказывалась в любом случае. Не имея приказа от императора и не зная, что с ним случилось, командиры окружающих охранных подразделений рёвом своих глоток всё-таки принудили подчинённых действовать как настоящих воинов, а не как перепуганных бессловесных скотов. Особенно в трёх местах на дальних периферия долины, сообразительные офицеры заставили стрелков рассредоточиться, чтобы не мешать друг другу и вести непрерывную стрельбу по орлам катарги. И именно они нанесли

наибольший урон разумным птицам. А нападающим элементарно не хватило бомбового и огненного запаса, чтобы окончательно порушить порядок в ставке армии, расположившейся на огромном пространстве. Основные жертвы среди нападающих были связаны с самонадеянностью: часть хозяев небесного простора вздумали убивать людей, проносясь у них над самыми головами.

А на верхушке башни единственный оставшийся в живых человек, продолжил борьбу за собственное спасение. По уговорам с Мурчачо тот не должен был снижаться до опасной высоты получения пули, пока его кормилец не подаст строго определённый сигнал: «Я готов!» Но ещё хоть как-то помочь до этого момента был обязан. Только что делать, следовало решить всё-таки человеку, и он попытался действовать.

Выбрался из-под крыла и первым делом подхватил с пола короткий меч и кинжал, которые находились на размочаленных телах телохранителей. Двумя прыжками метнувшись вперёд, попытался заглянуть в проём ведущей вниз лестницы. Оттуда неслись вопли, неразборчивые команды, лязг железа и поднимался дымок от тлеющего дерева. Оказалось, что верхний лестничный пролёт от взрыва раскололся и рухнул вниз, но солдаты уже надстраивали некое возвышение из непонятных остатков мебели. И одна голова в кольчужной шапочке уже готова была выглянуть наверх. Удар мечом по макушке, и тело солдата свалилось вниз, увлекая за собой поддерживающих его товарищей. Тотчас с нижнего этажа открылась пистолетная пальба, не давая Менгарцу больше возможности заглянуть вниз даже краешком глаза.

Тогда он отскочил назад и, сложив руки с оружием в виде стрелки, направил их на провал внутренней лестницы. А сам после этого шустро завалился опять на прежнее место за парапетом, прикрываясь от возможных осколков телом погибшей Чарины. И когда падал, думал только об одном: «Остались ли у Мурчачо ещё бомбы?»

Как оказалось – остались. Целых две штуки. Но зато орёл, для большей точности попадания и не желая больше рисковать жизнью друга, решил снизиться до самой оптимальной высоты. Понадеялся, что вокруг самой башни стрелки фактически больше не являли собой значительной опасности. При этом он совершенно не считался с грохотом пистолетных выстрелов. А зря! В момент снижения бравый орёл получил сразу три легких ранения. Пули хоть и маленькие для такого огромного тела, но всё равно спровоцировали злобный клёкот пострадавшего катарги и несколько излишнее проседание пернатого

вниз.

Зато обе бомбы идеально точно попали в зев лестничного пролёта. И вряд ли кто внизу, по крайней мере, на верхнем этаже, остался после этого в живых. Да и сразу бросившийся к месту взрыва Менгарец успел рассмотреть, что и второй лестничный пролёт обрушился. А значит, можно было попытаться вырваться отсюда с помощью Мурчачо. Тем более что тот продолжал опускаться, уже зависнув на высоте десяти метров и сбросив вниз конец своего лассо с петлёй.

Тут уже было не до раздумий! Виктор отбросил меч в сторону, кинжал переложил в правую руку, а левую вскинул, стараясь попасть ею в петлю. Пернатый друг ещё резче провалился вниз, а заметив, что рука человека крепко ухватилась за верёвку и петля на ней затянулась, чуть приподнялся, делая натяжение, и, поднимая свою ношу, перенёс её над парапетом. А через секунду ринулся в сторону гор. Причём он не стал резко набирать высоту, потому что в таком случае мог стать гораздо лучшей мишенью для стрелков из винтовок, а летел очень низко, да ещё стараясь петлять в особенно густых клубах поднимающегося дыма.

В последний момент, уже отлетая от разгорающейся башни, Менгарец успел рассмотреть, что от её подножия довольно резво стартовала компактная группа рыцарей. Щитоносцы прикрывали плотно всё пространство у себя над головами, но всё равно в центре просматривался не кто иной, как узурпатор Севера. А значит, Павел Первый остался живёхонек и целёхонек. Раз бежал наравне со всеми. И, наверное, правильно делал, что не стал хорониться на нижнем этаже каменной башни. Она старая, стопорные балки ослабли от гнили, взрывов и времени, могли межэтажные перекрытия рухнуть вниз, сделав братскую могилу под собой, а то и вся башня могла завалиться целиком. К тому же, как раз к тому времени бомбардировка стала затихать: у орлов попросту заканчивался боезапас.

Несмотря на ранение пистолетными пулями, Мурчачо летел вполне уверенно. Сделал несколько зигзагов, обходя особенно большие скопления людей, которые могли пальнуть в небо над собой от испуга, увидев массивную тень проносящегося катарги. Так что в какой-то момент Виктор Палцени уверовал, что они так и выберутся из этого ада если не целыми, то хоть живыми.

Но тут рвануло с той стороны, где находились склады. Рокочущий, нарастающий грохот уплотнил воздушное пространство, а взрыв страшной силы разметал

строения и находящиеся там ящики с оружием. Похоже, детонировала, а может, и взорвалась от пламени часть гранат или мин, доставленных к ставке из долины Вдохновения.

Ударная волна оказалась настолько сильна, что мелкие камни, стальные осколки и обломки досок и брёвен при разлёте накрыли треть всего жилого городка. И даже частично достали некоторых орлов. Приложило хорошо и Мурчачо. Катарги чуть не сбило наземь, и только несуразный пируэт с переворотом, выполненный на пределе усилий и умения, спас разумную птицу от падения на землю. Бешено забив крыльями, он выровнялся и опять стал набирать высоту. Потому что летящий над шатрами человек уже поджимал колени к самому подбородку.

И горы уже были совсем рядом!

Да только стрелки` не переставали вести огонь по орлам. Несмотря на жуткую задымленность данного места, ещё одна пуля попала отважному летуну в корпус, и тут же вторая – в лапу. Обе раны оказались несмертельными, но зато перегруз с такой ношей, как человек, стал критическим. Набравший высоту Мурчачо вновь резко стал проседать вниз, и у Виктора на раздумья оказалось всего лишь несколько секунд. Либо он падал вместе со своим пернатым другом наземь, либо…

Решение пришло моментально:

– Лететь к горам! – свистнул он команду орлу и, подгадывая нужный момент, перерезал кинжалом верёвку лассо. Благо тот оказался острым, как бритва, а предполагаемое место падения приближалось в виде покатой крыши огромного шатра. Увы, до крыши не долетел, но получилось в итоге ещё лучше. Вмазавшись со скоростью в боковую часть тяжёлой, непромокаемой ткани, человек удачно погасил скорость, после чего под собственным весом сполз вниз и встал на ноги. И тут же присел, стараясь, чтобы облако дыма, вращаемое ветерком, не забило дыхание.

На земле творилось сущее светопреставление, потому как данный квадрат занимали не военные, а гражданские лица. Вернее тоже воины и рыцари, но только те, которые признают над собой только приказ императора. Пожар разгорался, паника зашкаливала, единого командования здесь не было. Люди носились в разные стороны, сшибая друг друга с ног, взбесившиеся лошади,

рвущиеся к чистому воздуху, вели себя страшно и агрессивно. А какие-то интенданты, слуги и оруженосцы пытались во всём этом аду спасти хозяйское имущество, а порой и вытащить в спокойное место самого хозяина. Кто кричал от растерянности, кто тщился позвать на помощь, кто пытался командовать другими, сам себя не слыша в этой гуляющей волнами какофонии звуков. Довольно часто слышен был визг женщин, которых тут виднелось невероятное множество.

Надеяться Менгарцу на счастье быть замеченным в таком густом дыму иными орлами, которые умели пользоваться лассо, было бы глупо. Следовало вначале как можно быстрее выбраться на открытое пространство.

В шатре, который так удачно послужил «тормозом» при падении, кто-то был. Потому что осевший и ощупывающий свои раны Монах явственно услышал истерический вскрик какой-то женщины и её испуганное бормотание.

– Что это было?! На шатёр бросили огонь?! Сейчас всё загорится! Бежим быстрее!

– Дура! Стой! – рявкнул на неё озлобленный мужской голос. – Я всё не унесу! Хочешь, чтобы мы нищими остались, если всё сгорит?! Держи мешок крепче и не вздумай его бросать! И от меня ни на шаг! Сразу двигаемся по проходу вправо и до самого конца! Если успеем, вырвемся из пожара…

– Ох! Как тяжело!.. – застонала женщина, видимо, основательно нагруженная. – Ещё не хватало, чтобы меня приняли за воровку, пользующуюся пожаром.

– Не бойся! Только не забывай сразу крикнуть, что ты служанка рыцаря Липуха Стройного из Башни! – высокопарный голос прервался ёканьем, видимо, и сам рыцарь взвалил на себя нечто тяжёлое. – Пошли!

– Как же… – ворчала тяжело дышащая служанка, видимо, реально знавшая, насколько её хозяин рыцарь и всё остальное. – Кто тут тебя знает?.. В лицо-то не помнят!.. Ай! Сколько дыма!..

Шатры здесь стояли в два ряда настолько плотно, что между ними надо было протискиваться боком, да в тылах их разделяла довольно узкая дорожка. Но теперь у Виктора уже возникла идея, как добраться до открытого пространства.

Раз его сразу не заметили во время падения и не бросились резать и топтать со всех сторон, значит, есть отличный шанс на пару мгновений стать таким, «как все»!

И опять должен был выручить трофейный кинжал.

Глава 6

Хамелеон

Разрезая своим единственным оружием стенку шатра, Виктор ускорился втрое. И ещё успел увидеть ярко-синее платье служанки, согнувшейся под тяжестью внушительного мешка, впопыхах сделанного, скорее всего, из чёрного рыцарского плаща.

Дорога была каждая секунда. Так что подраненный эмиссар действовал с максимальной скоростью и отменной сообразительностью. В том числе и по причине того, что за выходом из шатра дыма оказалось многократно больше, чем ожидалось. То есть пожар буйствовал в полную мощь, и если уж не сгореть, то задохнуться в вязком и вонючем дыму было проще простого.

Вставки с зубов и расширители носа – вон! Куртку, благо что там ничего личного или ценного – рывком снять и в угол! Головой, на которой цвет волос изменён и волнистость распрямлена, – в бадью с водой, которая оказалась в шатре как нельзя кстати. На тело – лёгкую цигейку золотистого цвета. Пусть и яркая, зато резко меняет внешний облик. На лицо – нечто белое и плотное, но предварительно смоченное всё в той же воде. В руки и на спину – некий тюк с каким-то барахлом, который, похоже, банально не спешили распаковать после поселения.

Вид ещё тот, как у настоящего погорельца! Но ведь к этому и стремился!

Ну и рывок из шатра наружу. Сразу поворот направо, и чуть ли не на четвереньках, пригибаясь к земле из-за густых клубов дыма, лазутчик в чужом стане ринулся к открытому пространству.

Да только сразу понял, что рыцарь Липух Стройный из Башни – совсем никудышный в ориентации человек. Потому что впереди не просто было всё перекрыто дымом, там уже просматривалось яркое, гудящее пламя. Видимо, пал, летящий по пропитанным жиром шатрам, оказался таким же страшным, как и в хвойном лесу.

«Да он не Липух! – мысленно орал Менгарец, обо что-то споткнувшись и падая на живот. – Он – Лопух! Сам наверняка сгорит и бабу угробит! А куда же мне теперь? Ведь назад – это в центр всего городка!..»

Он припал к земле и, смочив слезящиеся глаза краем сочащейся на лице тряпки, попытался рассмотреть, что впереди, а что сзади. Впереди виднелась довольно массивная стена пламени. Похоже, какой-то шатёр вообще завалился на проход или был сбит туда обезумевшими лошадьми. А на фоне этого огня лежали слабо шевелящиеся, содрогающиеся от кашля, а некоторые уже и застывшие, людские тела. Ведь ни у кого из них на лицах не было мокрой повязки, хоть как-то сдерживающей поступление ядовитого дыма в лёгкие. Хотя и они не спасают от углекислого газа. Виктору бросилось в глаза яркое, синее платье и приваливший его сверху чёрный мешок из рыцарского плаща. То есть погорельцы, родом из княжества Башня, не успели пробежать и пятидесяти метров, как просто рухнули от переизбытка углекислоты в лёгких.

Следовало немедленно бежать назад, пока сам не задохнулся, но в голове у выходца из большого Космоса словно переключились некие реле, толкая мысли вроде как в верном направлении. Отбросив свой тюк, он рывком преодолел пространство, разделяющее его от задохнувшихся людей, и потянул мешок чёрного цвета на себя. Взору открылась женская рука, которая так и сжалась в предсмертных судорогах на куртке довольно молодого мужчины, у которого под правой рукой громоздился ещё больший мешок с личным добром. А значит, по любом размышлении, в багаже всё самое ценное и… подтверждающее личность усопшего. Ну разве что ещё рыцарский медальон пригодится, свисающий с шеи несчастного искателя приключений. И так как эти подтверждения гораздо больше могут пригодиться беглецу, то он не раздумывая снял медальон, повесил его себе на шею, подхватил оба тюка и, стараясь не дышать и внимательно просматривать препятствия у себя под ногами, ринулся в противоположную сторону.

Пробегая мимо покинутого шатра, заметил на его крыше уже пляшущий язычок пламени. Похоже, ветер кидает горящие лоскутки кожи и тряпок очень далеко,

раздувая их на лету. Так что, скорее всего, данный квадрат палаточного города выгорит полностью. Спасти здесь походные шатры не смогут при всём желании.

Ещё пятьдесят метров, преодолённых в сгущающемся дыму, и Виктор стал задыхаться. Причём сразу два тяжеленных мешка его не слишком и тяготили, а вот дым стал главной проблемой. Плюс ещё и нечаянные падения, которые привели к тому, что беглец расцарапал себе лоб и разбил губу. И уже мелькнула мысль сбросить груз, как впереди появилось чистое окошко воздушного пространства. За ним – следующее. А ещё через двадцать метров удалось выскочить на открытое пространство проспекта, разделяющего городок на квадраты. И как раз тут оказались сосредоточены все силы людей, пытающихся погасить пожар.

Всё-таки наличие проспектов изначально предполагало некие действия при определённых катастрофах. В том числе и при локализации пожаров. Один квадрат выгорит – зато остальные будут спасены. И командующие здесь офицеры знали, что делать. На спасение людей им было плевать, зато они правильно организовали обвал и разрушение всех крайних шатров, до которых огонь ещё не добрался. После чего уже пал и яркое пламя становились невозможными. В том числе офицеры весьма грамотно пытались определить возможных мародёров, которые, пользуясь катастрофой, могли попросту схватить самое ценное из рук гибнущего соседа. Потому что как иначе можно было характеризовать грубый окрик в сторону зачумленного от дыма Менгарца, когда тот на подкашивающихся ногах с двумя мешками попытался пересечь проспект:

– Стой! Кто такой?

Покрытый сажей, с несуразной мокрой тряпкой на плече и с проплешинами ожогов на одежде, Виктор вначале дёрнулся как от удара, но потом сообразил, что его в таком виде никто не опознает, и довольно нагло, добавив в голос спеси, апломба и надменности, рыкнул в ответ:

– Рыцарь Липух Стройный из Башни!

Презрительное фырканье боевого офицера ясно показало, как он относится к подобным авантюристам, которые прибыли даже не из покорённого государства, а из захолустного, никому не нужного нищего княжества. После

чего доблестный воин империи Севера бесцеремонно сгрёб в ладонь кругляш медальона, и, притянув его ближе к себе вместе с хозяином, стал рассматривать. Попутно с губ его сорвался приказ:

– Гляньте! Что у него там?

Два солдата с нахмуренными лицами вырвали мешки у погорельца и быстро их раскрыли для всеобщего обозрения. И тут же, с некоторой брезгливостью стали перебирать и просматривать вещи и детали вооружения:

– Куртка с вензелями… Хм! Баронет Стройный, вышито на подкладке…

– Шлем… Опять Липуха Стройного…

– Шкатулка…

– Это моё! Не сметь! – без всякого труда разыграл Виктор благородное возмущение.

– Ну да… – подтвердил воин с ухмылкой. – Всё тем же именем подписано… Ага, и ещё девиз: «Сражайся без страха!» Ха-ха! И герб с лосем…

На том осмотр для похохатывающих ехидно солдат и закончился. Убедившись в идентичности добра и носильщика, офицер моментально потерял интерес к человеку, отпустил его медальон и той же рукой ткнул вправо по проспекту:

– Дуй туда, к столовой! – и уже отходя, буркнул с ехидством: – Тоже мне, рыцарь без страха и упрёка и с лосиными рогами! Хе-хе!

По справедливости, любому рыцарю за такое оскорбление следовало вызвать офицера на дуэль. И немедленно разобраться с хамом. Но Монах Менгарец даже примерно не знал: разрешены ли здесь дуэли вообще. Например, в армии Союза Побережья подобные разборки карались смертной казнью. Да и в Чагаре уже давно дуэли между дворянами или рыцарями разрешались только с личного одобрения монарха. Тогда как в Шулпе дрались бы немедленно и на месте, невзирая ни на какие катастрофы или пожары. Но здесь ведь – не на Шлёме!

Поэтому униженному погорельцу в любом случае не стоило заедаться. Как следствие, он и сделал вид, что ничего не расслышал обидного в свой адрес. Собрал трофейные вещи, которые так пригодились, взгромоздил оба мешка на себя, да так и двинулся в указанном направлении. При этом старался поглядывать на задымленное, покрытое сгущающимися облаками небо. Да все вокруг только туда и посматривали, опасаясь вновь услышать свист-шипение падающих бомб и увидеть всплески негаснущего пламени. Стрелки с винтовками стояли наготове и вообще пялились только наверх; офицеры не выпускали из ладоней пистолеты, раздавая команды направо и налево; а для всех остальных наиболее актуальной темой и поводом для оптимизма оказался вопрос о сгущающейся облачности. Тучи явно разрастались, обещая не только хмурую погоду, но и продолжительные дожди. Если не на ближайшие дни, то на остаток дня и приближающуюся ночь.

Наверное, именно по причине низкой облачности никого из орлов и не просматривалось. По крайней мере, Виктор Палцени очень хотел верить именно в эту причину. И с яростью гнал от себя пораженческую мысль, что разумных птиц банально перестреляли. Убеждая себя, что пернатые друзья попросту залечивают раны и ждут тривиального прояснения погоды. Но как бы там ни было, надеяться, что кто-то с неба рассмотрит Первого Советника, а потом и подцепит своим лассо, было бы глупо.

Так что выбираться из создавшейся ситуации следует самому. И в этом плане несомые на себе вещи и части рыцарской амуниции могли весьма и весьма пригодиться. Только следовало присесть в укромном уголке, да сделать крайне необходимую инвентаризацию своего трофейного имущества. И так пронесло с тем офицером, который мог задать совершенно иной вопрос: «Что ты там несёшь?»

А уже потом думать, во что облачаться и в какую сторону двигаться, чтобы как можно быстрее покинуть городок и ставку северян.

Место отыскалось довольно быстро: туда как раз и стекались такие же погорельцы, которые только успели сами спастись да выхватить из огня самое ценное. Здесь располагались длинные столы с навесами, где наверняка обедали обитатели оставшегося совершенно целым квадрата палаток и шатров регулярной армии.

Плакали женщины, мотались во всех направлениях оруженосцы, орали покрытые сажей рыцари и просто какие-то чрезмерно наряженные снобы. К огромному удивлению инопланетянина, хоть над деревянным замком и поднимались дымки, здание так и не загорелось. А ведь наверняка туда было сброшено наибольшее количество бурдюков с напалмом. Но в любом случае самые организованные комендантские взводы до сих пор занимались тушением пожаров и определением ущерба. Так что на Виктора никто не обращал ни малейшего внимания. В течение получаса он не только перебрал и хорошенько запомнил, что у него есть в наличии, но и попытался привести себя в порядок.

Спасшая его мокрая тряпка, при ближайшем рассмотрении оказалась неким подобием длинной, ночной сорочки для женщины. Сама она выглядела изрядно испачканной, присыпанной сажей, но когда была вывернута наизнанку, оказалась вполне пригодна для наведения хотя бы минимального марафета. Вряд ли кто уже через час-два простит «славному рыцарю», пусть и погорельцу, несуразный, жутко растрёпанный вид. Вон как все остальные собратья по несчастью стараются сменить прожжённые одежды, умыться и привести себя в приличный вид! Придя к таким выводам и философски вздохнув, Менгарец стал вытирать ночной сорочкой свою многострадальную, окровавленную голову.

Именно в этот момент его и окликнул сидевший несколько в стороне, этакий суровый с виду ветеран, смотрящийся лет на тридцать пять:

– Однако! Чем это тебя так приложило?

Он был одет в кожаные латы, скорее всего, повседневного, рабочего ношения. Элементы формы или знаки различия отсутствовали. Шлема не было, хотя широкий пояс с мечом, кинжалом и прочей мелочью впечатлял. И на столе перед ним лежали перемётные сумы, которые обычно вешаются во время путешествия на круп коня. Ни копоти, ни испорченной огнём одежды на незнакомце не замечалось, и откуда он такой взялся – непонятно. Так что разговаривать с ним следовало очень осторожно и продуманно. Что Виктор и постарался сделать:

– Ещё когда к своему шатру бежал, кони чуть не затоптали… А сзади у них остатки повозки мотались, вот и огрело чем-то…

Подобных коней ещё недавно носилось по городку предостаточно. Так что незнакомец нисколько не засомневался в отговорке:

– Сочувствую! – и сразу же представился: – Рыцарь Сандер-тэ Алый из Цериала!

– Рыцарь Липух Стройный из Башни! – пришлось представиться в ответ.

На лице нового знакомого мелькнуло этакое удивления: «А тебя каким ветром сюда занесло?» – но вслух ничего подобного сказано не было. Наоборот, рыцарь с неким особенным, а возможно, и привычным у себя на родине именем предложил помощь:

– Давай гляну, что у тебя там с головой?

Вроде не следовало завязывать слишком близкое знакомство, но, с другой стороны, почему бы и нет? Сандер-тэ Алый ну совсем не земляк, так что ему можно плести всё, что угодно. Да и рана опять стала кровоточить после протирания мокрой тканью. Поэтому Виктор, а в данный момент человек со странным именем Липух, без ненужных просьб вслух просто кивнул.

Новый знакомый оказался мастером на все руки. Присмотревшись к ране, авторитетно заявил:

– Кожа лопнула. Надо выстричь и наложить несколько швов! – и без всякого дальнейшего разрешения потянулся к своим перемётным сумам.

Достал набор ниток-иголок и приготовил их, потом одну из фляг снял с пояса и потребовал наклониться в сторону. Мол, надо промыть. И плеснул вином на рану, проводя хоть небольшую дезинфекцию. А затем и стянул швами расползшуюся в стороны кожу. При этом не только приговаривал относящиеся к делу поговорки да прибаутки, а успел рассказать немного о себе:

– Я ведь только несколько часов как прибыл. Оставил коня в загоне нашего квадрата да и подался оформляться к коменданту. Только успел медальон получить да к выделенному месту жительства направиться, как всё и началось… Вначале грохотали из этих своих пукалок, словно сумасшедшие, потом замерли как истуканы, когда пронёсся приказ не стрелять… Хуже всего, что и ходить по городку запретили, так я возле шатра комендантского и томился долгое время. Потом вот взрывы, пожарища, орлы катарги… Ужас! Но я, честно говоря, так и не понял, с чего это оно всё началось?

Менгарец несколько задумался на тему: говорить правду или и самому отделаться пожатием плеч? По сути, наверняка уже большинство обитателей городка знает, кто прилетал и с какой целью. Так что секрета большого не будет. К тому же можно надеяться на ответное откровение.

– Да всё с того же! Орлы ведь – чагарцами приручены, помогают им. И сбросили они послание для императора. А в нём – письмо от эмиссара, который от самого Монаха Менгарца пожаловал. Договаривался о срочной встрече… Павел Первый Великий так и принял того гостя на верхушке каменной башни… – он оглянулся на хорошо видную отсюда башню, которая так и не рухнула и даже дымок над ней не вился. Хотя не факт, что внутри всё-таки перекрытия рухнули. – Вот они там и беседовали. А потом вновь птица опустилась за эмиссаром, вроде как улетать собрались… Да, видимо, не разрешил им император: пальба жуткая из ружей началась. Ну а в ответ иные орлы стали вниз огонь метать и страшные взрывы устраивать… Да ты и сам видел!

– Да уж! Насколько себя бесстрашным считал, а и то поплохело, – довольно искренне признался Сандер-тэ. – Грохнулся сразу на землю и голову сумками накрыл… Хорошо, хоть не затоптал никто из этих солдат помешанных…

– Хм! А ведь правильно сделал, что лёг! – похвалил его Виктор непроизвольно. И тут же сменил тему: – Так что с твоим конём?

– Вряд ли он цел остался. Весь квадрат с внутренними навесами для коней выгорел. Мне сказали, что там все полегли или покалечены. А твой как? Тоже там был? – дождавшись утвердительного кивка, посочувствовал: – Да-а, нет хуже для рыцаря, чем без своего коня остаться… Или у тебя есть за что нового купить?

Деньги в шкатулке имелись, и насколько Монах ориентировался в ценах, на коня и на сбрую с седлом хватить должно. Но ведь можно и ошибиться, поэтому лучше всего прикинуться малоимущим страдальцем. Так что теперь в ответ изобразил отрицательное качание головой.

– А слуги у тебя есть? – продолжал допытываться выходец их королевства Цериал.

– Наверное, уже нет… – почему-то Виктор не сомневался, что служанка у Липуха Стройного была одна-единственная.

– А-а… понятно. И что теперь будешь делать?

– Домой вернусь, больше ничего не остаётся.

– Странно, Липух! – удивился новый знакомый. – А зачем ты тогда вообще в стан императора прибыл? – причём спрашивал рыцарь с явным сочувствием и доброжелательностью. Поэтому прежде, чем задать в ответ аналогичный вопрос, ответил:

– Да вот, на романтику потянуло, мир посмотреть решил, какого-нибудь богатства заработать, чуток славы поднакопить… Да и ты ведь, наверное, тоже, как и я, в герои рвёшься?

– Да не совсем… – Сандер-тэ словно сомневался, рассказывать ему дальше или нет. И продолжил лишь после длинной паузы. – Я-то сюда скорее в качестве наёмника прибыл, чем как искатель неувядаемой славы. Присяги Павлу Первому не давал… Сопровождал двух других рыцарей. Они богатые да титулованные, так их в третий квадрат определили… Видел я, ничего там не сгорело… А мне лично как-то и воевать неохота… Тем более после сегодняшнего… Тем более с теми, кому эти орлы помогают…

– Вот-вот, и у меня вся охота воевать пропала, – решил побравировать Виктор откровенностью. – Тем более что я всегда имею право вернуться домой. Тоже присягу не давал…

Рыцарь хитро прищурился:

– А не засмеют тебя в княжестве после возвращения?

– Умные люди поймут, а дураки для меня не показатель! – твёрдо ответил фальшивый Липух Стройный. – Тем более что мне очень не понравилось, как окончил император переговоры с эмиссаром Монаха Менгарца.

Почему-то он был уверен, что, ведя подобный разговор, он ничем не рисковал. Обозлённый, лишённый всего своего имущества рыцарь имеет право и злиться, и ругаться, и плеваться после такой катастрофы. Да и титул баронета позволяет ему иметь своё особенное мнение на в самом деле подлое завершение переговоров с парламентарием. Ко всему прочему выходец из королевства Цериал никак не походил на квасного патриота, который готов отдать жизнь и заложить душу узурпатору, завоевавшему его родину. А если судить по блеску глаз и по дрожанию губ, когда упоминалось имя императора Севера, то вполне возможно, что Сандер-тэ вообще ненавидит Павла Первого.

Его последующие слова пусть косвенно, но это подтвердили:

– В нашем королевстве многих дворян казнили за оказанное сопротивление… Мне удалось остаться в стороне…

Было предельно ясно, что в стороне ему удалось остаться не от сопротивления, а от казни. И рыцарь Липух Стройный на это неожиданно хохотнул:

– Тогда предлагаю тебе отправляться по домам вместе со мной. Доберёмся до границы королевства Валлаян, а дальше уже каждый сам по себе. А? – видя, что его собеседник мнётся, Менгарец усилил нажим: – И лошадок каких попроще прикупим, я с тобой деньгами поделюсь, должно хватить.

Новый знакомый даже хмыкнул от такого предложения:

– И не побоишься мне ссудить деньги?

– Нисколько. Потому как верю в твёрдое слово настоящего рыцаря и в его добрую волю.

– Вот оно как… неожиданно… – и посмотрев на кого-то за спиной Виктора, Сандер ухмыльнулся. – Да только не всё так просто. В том числе и с доброй волей…

Виктор резко развернулся и уткнулся взглядом в стоящих всего в одном метре от него двух рыцарей. Оба мрачные, злые и раздражённые. И оба держат руки на рукояти своих мечей.

Глава 7

Наёмники

Напряжённую обстановку разрядил своим голосом рыцарь из Цериала:

– Липух, разреши тебе представить моих… э-э-э… работодателей и земляков. Рыцарь Тойма-тэ Хроммель и рыцарь Ирин-тэ Шахов.

Из чего стало понятно, что в дальнем королевстве у всех такие странные имена. Хотя могли так называться только рыцари. Или только дворяне.

Оба его соотечественника угрюмо кивнули, пытаясь выдавить на лице некие подобия приветственных улыбок. Латы на них, оружие, да и всё остальное соответствовало классификации «богатеи». Но после того как Алый представил Липуха, объяснил, кто он, откуда и насколько в бедственном положении, лица новых знакомых разгладились, напряжение их спало, а явная подозрительность испарилась. Лица стали вполне приятными и симпатичными. Тойма-тэ, по возрасту не перешагнувший ещё в четвёртый десяток, даже сочувственно рассмеялся:

– Что поделаешь, на то она и война! – Потом уселся рядом и спросил: – Ну что, хотите послушать последние новости?

Естественно, что Виктор и Сандер-тэ хотели и вскоре уже более полно знали о происходящем вокруг них. Рыцарь из Цериала, с хорошо просматриваемым скепсисом, а то и злорадством, обрисовал то, что уже рассказал вначале сам Менгарец. Потом поведал о первых подсчитанных потерях, которые уже оказались преогромными. Погибло много стрелков в самые первые моменты бомбёжки, и потом, во время взрыва склада с минами. Что характерно, мины взорвались не все, остальные просто разбросало в стороны, но уже сейчас предполагаются значительные проблемы с их дальнейшим использованием. Потому что удалось подслушать разговор, в котором кто-то из оружейников категорически заявлял: «Нельзя поцарапанные использовать! И даже брошенные на землю – нельзя! Сразу в трубе могут разорваться!»

Повезло ещё, что небольшой склад с гранатами не стал могилой для своих караульных. Хоть и был частично разрушен бомбой, но там ничего не детонировало.

В общей сложности два квадрата шатров выгорело полностью. В трёх возгорания удалось погасить. По приблизительным подсчётам, погибло или безнадёжно покалечено более тысячи лошадей. Хотя оба рыцарских коня богатеев и обе заводные лошади, прибывшие из королевства Цериал, остались в полном здравии.

Интересна была и первая реакция придворных непобедимого императора. Одним словом её можно было охарактеризовать как шок. Все ходили подавленные, напуганные и чуть ли не в трауре. Хотя из их рядов погибло всего пара десятков человек. Да и тех скорее не подарками с неба убило, не огнём сожгло, а свои же затоптали во время панических метаний. Но сам факт первых потерь в своих рядах был воспринят придворными многократно катастрофичнее, чем гибель целой армии. Привыкли, что за всё время военной кампании ни на обоз, ни на окружающую императора элиту не было совершено и мизерного покушения.

Самая печальная новость состояла в том, что помимо того орла, который доставил эмиссара на башню, а потом хотел его забрать, погибло ещё три Белых катарги. Как раз те, кто в порыве яростной мстительности бросился летать над головами солдат, умерщвляя их своим убийственным полетом, то касаясь голов, то пролетая над ними на высоте полутора метров. Насколько мог понять Менгарец, это были орлы из клана Чарины, которые, обуянные пеленой ярости после гибели подруги, бросились убивать врагов самыми простыми для них средствами.

И Виктору стоило огромного труда удержать себя от дальнейших, подробных расспросов на эту тему. Немного радовало, что Мурчачо, похоже, сумел набрать высоту и улететь в безопасные горы.

В финале своего пересказа рыцарь скривился:

– Зажрались! Всё им праздник да банкеты подавай. И если гибель с императрицей считается несчастным случаем, то в данный момент чувствуется подспудное возмущение: «Как же так?! Почему нас не уберегли?!» Ха! – он зло

хохотнул. – А ведь каждый до того только и клялся, что готов с мечом в руках идти в первой шеренге наступающих воинов. Хвастунишки!

Ирин-тэ Шахов, второй состоятельный и, пожалуй, самый молодой среди всех троих цериальцев рыцарь, так и остался стоять чуть сбоку, внимательно наблюдая за реакцией нового знакомого. Виктор это чувствовал, поэтому тоже не сдерживал издевательскую ухмылку и одобрительное фырканье в нужных местах. И вроде получилось очень даже правильно. То есть так вышло, что все четверо прочувствовали своё единение, схожее мнение о происшедшей в городке катастрофе. Иначе говоря, в данном месте собралось не четыре союзника армии Севера, а скорее их злорадствующие противники.

Тем не менее слова Ирин-тэ, который говорил с некой доверительностью, вначале могли показаться странными:

– Очень жаль, что к императору так и не удалось пробиться. Вначале он рвал и метал, выискивая виноватого в нечаянном первом выстреле. К его собственному счастью, виновный погиб от взрывов одним из первых. Зато было приказано казнить перед строем семь оставшихся в живых сослуживцев по отделению и командующего ими сержанта. Наверное, уже казнили… Ну и совсем недавно Павел с несколькими приближёнными и отрядом телохранителей умчался в сторону фронта. То ли побоялся здесь оставаться, то ли бросился лично возглавлять очередное наступление на линии обороны Союза Побережья.

Сандер-тэ Алый с досадой зацокал языком и поглядел на своих якобы работодателей с укором:

– И что теперь станем делать? – ещё и обвинительным тоном добавил: – А ведь предупреждал, что надо поторопиться. Могли бы и не ночевать в том затрапезном трактире и в драку не ввязываться! Тогда точно добрались бы сюда на несколько часов раньше и успели бы решить наш вопрос.

Как ни странно, Ирин-тэ Шахов умудрился покраснеть. Хотя не преминул возразить со всей категоричностью:

– Иначе никак не получалось! Негодяев надо наказывать в обязательном порядке!

– Да! Но не в случае возложенной на наши плечи важной миссии! – продолжал раздражаться Сандер-тэ. Его стал успокаивать сидящий рядом рыцарь Хроммель:

– Да полно тебе, прошедшего уже не вернёшь. А вот за императором следует мчаться как можно скорее.

Заинтригованный Виктор не выдержал и поинтересовался:

– Извиняюсь, господа, но зачем вам личная встреча с Павлом?

Трое его новых знакомых переглянулись, кивнули друг другу, и всё тот же Тойма-тэ Хроммель продолжил:

– Да тут, в принципе, скрывать нам нечего… Нас послали независимые рыцари и дворяне нашего королевства с прошением вернуть нам нашего наследного принца. Король-то погиб во время сражений, а вот его старшего сына, узур… мм… император Севера призвал на службу в свою свиту. Хотя мог взять второго принца, который сам вызывался на это добровольно. Лишь бы вырвать старшего брата и оставить его на коронование. По нашим законам, срок безвластия должен закончиться через неделю, а обстановка у трона кошмарная. Законного наследника рядом нет, второй принц тоже не имеет пока права занять престол. Зато начинается мышиная возня всяких сволочных кандидатов, которые провозгласить себя собираются потомками иных королевских династий. Итак народ стонет из-за новых налогов на империю, а если ещё и гражданская война начнётся… Так что понимаешь… наверное?

Первый Советник чагарского короля, да и глава правительства Шулпы – понимал. И даже очень хорошо понимал складывающуюся в Цериале обстановку. Нет ничего хуже политической неустойчивости, да ещё в стране, которая сама находится под пятой оккупации.

Хотя вопросы по существу так и напрашивались:

– А зачем он наследного принца с собой забрал?

– Неизвестно.

– И принц сейчас в свите Павла?

– Нет. И куда он его отправил, выяснить не удалось…

– Как же так? – недоумевал Виктор. – Неужели в окружении императора нет любителей звонкой монеты? Гораздо дешевле их умаслить и узнать о наследнике, чем что-то требовать от этого… хм… завоевателя.

– Пробовали, ничего не получилось… – тяжко вздохнул Тойма-тэ. – Только выяснили, что принц в сопровождении парочки телохранителей отправлен в неизвестное место ещё на территории королевства Валлаян. До сих пор телохранители не появлялись, значит, продолжают стеречь будущего короля как пленника. Зачем это делается и где, мы до сих пор догадаться не можем.

Минут десять все четверо довольно живо обсуждали кучу версий и предположений, которые стал выдвигать Липух Стройный. Причём его обилие фантазии и немыслимые варианты поразили собеседников. Ну ещё бы, знали бы они, с кем общаются! А Виктору просто стало жутко интересно: с какой такой хвори Павлу Первому взбрела в голову идея припрятать наследника немалого королевства. Хотя он-то уже догадывался, после личной беседы с Павлом, но не признаешься же сейчас в том, что это ты только недавно притворялся эмиссаром от его святости.

– А в других покорённых государствах он такое же вытворял? – поинтересовался он на эту тему. Отвечал ему уже Ирин-тэ Шахов:

– Нет, нигде он прямых наследников не забирал. Только принимал вассалитет.

– Тогда у меня осталась всего одна версия, – продолжал рассуждать Менгарец. – Ведь это ваши воины в пограничной стычке убили сына Павла? Тогда ещё просто монарха Дейджана?

– Ну да, было такое…

– А вы ведь не станете спорить, что коварство, изобретательность и мстительность Павла – это уже притча во языцех?

– Не станем…

– Тогда почему бы не представить, что всё творящееся действо – изощрённая месть. Ваш король погиб, значит, как ему уже отомстишь за убийство единственного сына? Никак. Остаётся отыграться на его потомках. Просто их казнить – не поймут, молодые слишком. А вот если у первого наследника появится сын, да подрастёт, и вот потом ему устроить кровавый конец – вот это будет месть.

Цериальцы выглядели шокированными, задавая вопросы по очереди:

– То есть он женил наследника насильно?

– И спрятал в тюрьме?

– Или содержит в каком-то монастыре?

– При этом никогда больше не отпустит в родное королевство?

Погорелец Липух пожал плечами:

– Почему же, отпустит. Скорее всего даже с новой супругой, какой-нибудь симпатичной принцессой. И даже разрешит править Цериалом. А вот потом, с годами, может совершить свою давно продуманную месть…

После озвучивания такой версии все три рыцаря озадаченно мотнули головами:

– Экий ты ушлый!

– Может, ты Первым Советником у Павла подрабатываешь?

– Или что-то такое подслушать сумел? Иначе откуда такая версия?

– Увы! Некогда мне тут было подслушивать, сам только недавно прибыл. – Уж это он мог смело утверждать, исходя из предсмертных слов служанки. – А версий у меня много, потому что читаю порой сутками напролёт. У нас в Башне есть одна

библиотека древняя, так там столько романов приключенческих – жуть! Вот где-то я нечто подобное и вычитал.

– А-а-а! – озадаченные морщины на челе Сандера-тэ разгладились, как и на лбах у его товарищей. – Вон оно что! Самому до такого додуматься – надо похлеще Павла уродом быть…

Поняв, что проговорился, скривился от досады, но его дальнейшие оправдания перебил самый молодой Ирин-тэ:

– Слушай, Липух! А давай к нам присоединяйся? Мы тебе и коня дадим, и за сопровождение заплатим… – Он чуть замялся под взглядами своих товарищей и добавил: – Ну, если ты вообще-то хоть меч с правильной стороны держать умеешь.

Виктор Палцени задумчиво посмотрел на готовые разразиться дождём низко нависшие тучи, резонно рассудил, что самому будет гораздо сложнее выбраться из долины, чем с этими официальными представителями королевства Цериал, и согласился:

– Можно и с вами. Это будет гораздо интереснее и романтичнее, чем пытаться воевать в составе армии, руководитель которой убивает парламентариев! – А после ухмылки добавил: – Да и меч для меня – привычное дело! Разве что оставшийся не совсем по руке, люблю более массивным и длинным ворочать.

Приёмом нового члена в маленький отряд остался по внешнему виду недоволен только Тойма-тэ Хроммель. Однако он не высказал ни одного слова против. Глядя с укором на самого молодого среди них, он встал с лавки и грубовато распорядился:

– Ну тогда нечего нам тут рассиживаться! Топаем к нашему месту постоя.

Глава 8

Работа как работа

Пока двигались в иной квадрат, Менгарец лишний раз убедился, что ему повезло примазаться к новым товарищам. Несмотря на кажущийся хаос и беспорядок, творящиеся в городке после всех кровавых и пламенных перипетий, комендантские службы действовали на удивление чётко. Брожения «кто куда хочет» безжалостно прекращались, любые недовольные или возмущающиеся глотки затыкались, на каждом перекрёстке стояло с пяток стрелков, готовых стрелять по любой мелькнувшей над головами тени. А всяких незнакомцев, которых не знали в лицо, останавливали для проверки и выяснения. Задавалось в основном три вопроса: кто такие, куда идёте и по какому праву? И определённая дипломатическая неприкосновенность рыцарей из покорённого и теперь вассального государства имела свои немалые выгоды.

При первой остановке выяснилось, что Тойма-тэ Хроммель не просто рыцарь, а ещё и маркиз, причём довольно известный даже в этом огромном столпотворении. А попутно стало известно, что и самый первый знакомец, Сандер-тэ Алый – никакой не наёмник, а целый виконт. Хотя, в принципе, одно не исключало другого. И оба рыцаря славились своими блистательными победами на турнирах, ежегодно проводимых в королевстве Валлаян. Оставался только непонятным титул самого молодого из троицы представителей королевства Цериал, Ирин-тэ Шахова. Но Виктор на эту тему не задумывался, потому что его во время движения интенсивно отвлекали ведущимся разговором об умении владеть оружием.

Турнирные бойцы затеяли со своим новым членом отряда спор на тему, что меч обязан быть лёгким и ни в коем случае не длинным. А Липух Стройный им активно возражал, утверждая, что для большого меча нужна не столько сила, как правильное умение координировать свои движения.

И даже привёл вполне удачный пример:

– Наверняка ведь слышали легенды, о том, как его святость управляется с двуручником, который с него ростом?

– Ха! – с едким сарказмом рассмеялся самый молодой рыцарь. – Говорить можно что угодно, в легендах ещё не то насочиняют. Ты-то сам видел?

– Мм… подвиги – нет, конечно, не видел, – пришлось признаться Менгарцу. – Только рассказы своего личного учителя слушал…

– Ну вот, тогда и нечего сказки рассказывать. Уж на что маркиз с виконтом мечники знаменитые, а вон даже они с имеющимся у нас полуторником справляются с трудом. Кстати, именно на нём и покажешь своё умение, раз хвастаешься каким-то толковым учителем…

Когда пришли к биваку, который выделили представителям королевства Цериал, Виктор сразу оценил разницу между элитой и всеми остальными. Предоставленный дипломатам шатёр был намного вместительнее, чем принадлежавший Липуху Стройному, как и все здесь остальные, располагался отдельно, и рядом находилось крытое стойло для лошадей, коих можно было разместить до шести штук. Именно туда кивнул Сандер-тэ Алый, высказываясь с досадой и внутренней болью:

– Спрашивается: какого рожна я своих коней с вашими не оставил? Такого скакуна лишился!

Его друзья покивали в ответ, тогда как Виктор не удержался от вопроса:

– А и в самом деле, почему?

Маркиз Хроммель заговорщически оглянулся по сторонам и, понизив голос, признался:

– Наш Сандер-тэ – знатный специалист по умению налаживать отношения с хорошими людьми. Вот мы его и отправили в иной квадрат на поселение, с дальней мыслью, что он среди иных рыцарей выпытает нечто, имеющее для нас интерес.

То есть виконта в группе можно было назвать главным разведчиком. Только ему не повезло с новым знакомым, тот ничегошеньки не мог знать о судьбе наследного принца. Правда, узнай троица рыцарей, кто скрывается под несуразным именем Липух, наверняка бы изменили большинство своих планов.

Ну а пока двое из них стали размышлять по поводу излишнего багажа:

– Придётся кое-что сдавать на хранение коменданту…

– Ну да, вряд ли мы здесь сейчас лошадь вторую купим…

– Да и оставленные вещи не будут в надёжной сохранности. Дождь закончится, орлы обязательно вернутся мстить за своих павших соплеменников… всё пожгут!

– Это точно… – но всё равно оставим. – Слышь, Липух, лошадка тебе вон та достанется, слабоватая для большого груза, так что сможешь взять только то, что на тебе.

Упомянутый Липух только обрадовался. Ему нисколько не хотелось таскать за собой ценные для покойного рыцаря Стройного, но совершенно ненужные ему вещи:

– Нет проблем! Оставлю своих полтора мешка вместе с вашим багажом у коменданта.

Тем временем Ирин-тэ Шахов вышел из шатра с мечом. Тот и в самом деле, по сравнению со стандартными орудиями убийства, выглядел переростком. Длиной под метр двадцать и со слишком широким лезвием. Но по весу он всего лишь на пару килограммов был легче, чем знаменитый меч Менгарца. Этакий расплющенный и заточенный по кромкам лом с красивой, инкрустированной серебром ручкой, да ещё и с солидным рубином в наверши рукояти.

– Вот, попробуй им крутануть хотя бы несколько выпадов и восьмёрок. Получится, значит, ты – принят в наш отряд окончательно. Можно даже двумя руками крутить.

– Спасибо за такое щедрое предложение… – Виктор взял оружие и, подкидывая на ладонях, стал осматривать со всех сторон. – Хотя я должен и одной справиться… Слишком богато разукрашенный… достаточно тяжелый для его длины… про ширину лезвия вообще не говорю. К чему оно? Почти как лопата…

Похоже, молодой рыцарь обиделся:

– Много ты разбираешься! Вот именно этот меч и есть самый что ни на есть легендарный! Ещё дедушка… хм, нынешнего наследника короны этим

полуторником врагов рубил десятками. В одном из сражений только им лично было уничтожено сорок четыре воина противника!

– Мм?.. Да уж, силач был… дедушка! – чистосердечно восхитился Виктор и тут же скромно добавил: – Я такой тяжестью целое сражение махать вряд ли смогу…

– Тебя никто и не просит часами показывать своё мастерство. Хоть что-то покажи.

Палцени ещё пару раз подкинул лезвие на ладони левой руки, а потом довольно умело и быстро накрутил несколько восьмёрок и сделал несколько выпадов. После чего то же самое проделал левой рукой.

Впечатление о его мастерстве сложилось самое лестное. Маркиз с выпученными глазами зацокал языком:

– Экий ты!.. И ведь сил в тебе таких с первого взгляда не видно!..

Виконт, криво улыбаясь, пояснил с явной завистью в голосе:

– Это он просто компетентно соотношение масс и общие траектории движения координирует. Грамотно держит меч и в нужный момент создает противовес телом.

– Теоретик! – с издёвкой рассмеялся Ирин-тэ Шахов. – Теперь тебе только и осталось воплотить идею противовесов на практике.

Виконт на это предложение лишь демонстративно и гордо отвернулся. А вот его святость Монах Менгарец, он же Первый Советник чагарского короля и глава правительства Шулпы, впервые задумался о панибратских отношениях молодого рыцаря к прославленным турнирным бойцам. Если те имели такие высокие дворянские титулы, то какой тогда у Ирин-тэ? И почему никто ни разу об этом не заикнулся?

«Да мне без разницы! – мысленно фыркнул Палцени. – Пусть он будет хоть Дирижёром Доставки. Мне от этого ни холодно ни жарко. Главное, сейчас как

можно быстрее отсюда выехать и податься за императором в сторону фронта. А там где-то можно будет и костром сигнал подать Белым катарги. А не увидит никто, так и сам куда надо доберусь… Лишь бы Мурчачо выжил после ранений…»

Пока он размышлял и присматривался к выделенной для него лошади, рыцари стали поспешно собираться. Сандер-тэ перехватил какого-то сержанта из комендантского взвода и попросил отнести записку к коменданту. Тот явился на удивление быстро, в сопровождении четырёх воинов и возницы с телегой. И разговор у него с маркизом Хроммелем прошёл конструктивно, без лишних вопросов или уточнений:

– Уезжаете немедленно? Хотите догнать императора? Ваше дело… А это кто? Нанятый вами в охрану рыцарь из княжества Башня? Не припомню… Хм… погорелец… Полное имя?.. Ладно, и его в вашу компанию вписываю. Пропуск сейчас оформлю и пришлю с вестовым. Счастливой дороги!

Несмотря на кучу неприятных обстоятельств, прошло дело как по маслу, без всякого перегиба с бюрократами. И уже через полчаса, нацепив на себя то, что подходило из личной амуниции погибшего рыцаря-авантюриста, а остальное небрежно свалив на повозку из комендатуры, Монах Менгарец вместе со своими нанимателями покидал негостеприимный палаточный город. Причём по той же дороге, видимо, по приказу его величества уже выступали или готовились выступить самые бравые рыцари, поблескивающие под моросящим дождиком своими латами, и наиболее мощно вооружённые элитные войска, дошедшие сюда со своим монархом из самого Дейджана.

Похоже было, что Павел Первый и в самом деле решил отомстить всему Союзу Побережья за невероятно количественные и постыдные потери при бомбардировке его ставки. А может, и понимал, что в ином случае, восседая на месте, долго в живых не останется. Как бы его ни защищали тучи и меткие стрелки из винтовок, всё равно удачно брошенный с неба камень (не говоря уже о страшной бомбе!) может оборвать его жизнь в любой момент. Так что следовало либо рваться к полному и окончательному завоеванию всего континента любой ценой, либо…

«Ха! – развеселился Виктор, пытаясь себе представить второй вариант. – …Либо срочно просить мира! Причём на условиях, которые будут выдвигаться противником!»

Несмотря на начавшуюся ненастную погоду, а потом и наступившие сумерки, маленький отряд из четверых воинов мчался до тех пор, пока не стемнело полностью. Настолько цериальцам хотелось догнать пустившегося в путь императора. Потому что, по их мнению, полтора часа разницы во времени выезда давали им все надежды на достижение цели.

Пропустить бивак императора или населённый пункт, в котором тот мог остановиться, они не боялись, потому что данный тракт из Шаули в Бонтиньеры изобиловал густонаселёнными городками и весями, а также многочисленными постоялыми дворами. Самые огромные среди этих дворов располагались в километре друг от друга. Да плюс в некоторых пунктах находились немаленькие военные заслоны, сделанные по принципу временного форта и несущие службу в местах пересечения тракта с иными дорогами. Порой на некоторых перекрёстках находилось сразу четыре объекта: постоялый двор с залом для выпивох и желающих покушать, «чистый» трактир, имеющий несколько комнат для постояльцев, небольшой посёлок местных аборигенов и огороженное кольями солидное воинское укрепление. Что ни говори, а содержать собственные тылы в сравнительном порядке завоеватели Севера научились неплохо.

Вот к одному такому максимально запруженному постройками перекрёстку и прибыл квартет рыцарей дипломатической миссии.

Вначале заехали на самый предпочтительный постоялый двор, но там оказалось на удивление так всё забито повозками и постояльцами, что озадаченным визитёрам не помогли ни деньги, ни грозный вид, ни банальные ругательства.

– Да мне самому придётся ночевать сегодня прямо здесь, за стойкой! – плакался хозяин заведения. – Пришлось прибывшему с гор барону Ийевну уступить. Чердак забит наглухо, и даже в конюшнях, рядом с лошадьми, лечь негде.

– Да что тут у вас за столпотворение такое? – решил выяснить виконт Алый.

– Ярмарка, ваша светлость. У нас тут знаменитое поле «Торговли», на котором впервые после освобождения от ига Сангремара проводится вольная торговля всех соседних волостей, а также приуроченные к этому моменту спортивные игрища. Вседержец император Павел Первый Великий, дай бог ему здоровья на сто лет, лично одобрил и разрешил проводить ярмарку, так что…

И он только разводил руками, почему-то ехидно ухмыляясь вслед сплёвывающим от досады рыцарям. Похоже, жажда наживы на ближайшие дни напрочь отбила у хозяина всякое чувство уважения к таким бравым воинам.

Понятно было, что и в трактире мест не нашлось. А в форт вояк не пустили. Дежурный офицер отделался железным правилом:

– Никого, кроме наших армейских, поселять не велено. И быть разжалованным по причине жалости к вам я не собираюсь.

Пришлось идти в посёлок, и уже там, в пятой по счёту хате, отыскали удобные места для себя в одной из комнат, а для своих скакунов в несколько тесном хлеву. Начав располагаться, поинтересовались у хозяев:

– Что можете нам сообразить на горячий ужин?

– А ничего! – заявили те. – У нас даже харчей никаких не осталось, завтра собирались делать основные закупки на ярмарке. Так что вы уж идите либо в трактир, либо на постоялый двор. Там в любом случае до самого утра будут имеющих деньги и поить, и разносолами баловать.

Квартету увешанных оружием рыцарей ложиться спать на голодный желудок никак не хотелось. По сути, они сегодня и не обедали из-за драматических событий в ставке армии Севера. Вот потому и решились ещё на часик мотнуться в злачные места, да «… маленько подзакусить».

Глава 9

Подозрительные торговцы

Так как уже помнили, где вкуснее пахло да имелись хоть какие-то свободные места за столами, то сразу подались в трактир. Здесь хоть и цены были выше, зато кормили и обслуживали не в пример лучше, чем на постоялом дворе. Скорее всего, именно из-за большой стоимости позднего ужина здесь ещё

можно было хоть как-то протолкнуться.

Правда, полностью свободного стола не нашлось, а рассаживаться в разных местах команде не хотелось. Но трактирщик пошёл им навстречу, живо приставив два тяжеленных стула к одному из столов:

– Присаживайтесь здесь, доблестные рыцари! Пока ваш заказ приготовят и принесут, эти господа уже уйдут.

Видимо, вышеназванные «господа» заранее оговорили, что только быстро поедят и сразу уходят. На подсаженных к ним клиентов они почти и не глянули, только кивнули на слова хозяина заведения, буркнули «Спасибо!» на вежливое пожелание «Приятного аппетита!», да и продолжили доедать поданные им кушанья. Делали они это и в самом деле спешно, словно им ещё предстояла целая ночь утомительного пути, они страшно опаздывали или за ними кто-то гнался.

А перед новенькими клиентами на столе незамедлительно оказался пузатый кувшин с пивом литра на три и миска с тремя сортами солёных орешков. Так что скоротать десять минут ожидания, утоляя жажду и разминаясь орешками, было несложно.

– Однако! – одобрительно почмокал губами маркиз Хроммель. – А пиво-то недурственное! Почти как лучшее хоукское!

– Да, забористое! – поддержал его виконт, вспоминая столицу его родного королевства Цериал. – И как ни странно – довольно мягкое. А у нас в Хоуке на вкус чуть с горчинкой.

Самый молодой из них почему-то кривился от хмельного напитка и, видимо, не понимал, что в нём такого великолепного находят его старшие товарищи:

– Да-а?.. А как по мне, то вино из Саукурской долины, сделанное из красного винограда, намного лучше пьётся и приятнее.

Его друзья не удержались от резкого смеха, чуть не расплескав пиво на своё рыцарское облачение, закашлявшись. Когда чуть успокоились, задали по

вопросу:

– Ирин-тэ, ну как можно сравнивать одно с другим?

– Неужели ты до сих пор не понял разницу между пивом и лучшим вином, которое пьют только самые достойные?

– И понимать не собираюсь! – обиделся тот. – Вино для наслаждения и удовольствия, а это… – он принюхался к своей кружке с неким пренебрежением, – только и годно для утоления жажды! – после этого перевёл стрелки на Липуха: – Барон, а у вас там, в Башне, что попивают в таких случаях и что больше любят?

Самозванец понятия не имел, что предпочитают пить в его якобы родном княжестве, и побоялся попасть впросак. Поэтому вначале сделал вид, что удобнее переставляет данный ему меч, который только так и приходилось носить с места на место в руках. Ибо ходить с ним на поясе не получалось. Зато эта заминка позволила придумать наилучший способ отмежеваться от дальнейших расспросов: вообще обозвать себя трезвенником, радетелем строгого режима и крайне помешанным на воинском искусстве человеком:

– Не могу судить в этом вопросе авторитетно. У нас в семье с самого детства прививается полное воздержание от хмельных напитков и как минимум полдня уделяется на тренировки и физическое совершенство. Так что можно сказать, я пиво только недавно стал попивать, когда в дальнюю дорогу подался. А уж вином до сих пор не балуюсь… часто.

Собеседников ответ вполне устроил, и они опять приложились с разной степенью наслаждения к своим кружкам. Но зато замерли, с недоверием поглядывая на Виктора два старых посетителя. Чувствовалось, что мужчины почему-то сильно удивлены.

Потом они переглянулись между собой, и один всё-таки не выдержал:

– Извиняюсь, уважаемый, но разве в княжестве Башня все мужчины поголовно не помешаны на употреблении гриельского грога?

Как можно с большим высокомерием Липух Стройный посмотрел на незнакомца, потом заглянул в свою кружку, словно ища ответа на её дне, и только после того с пренебрежением хмыкнул:

– В каждой избушке – свои погремушки. К тому же настоящему воину не следует увлекаться хмельными напитками вообще.

И, делая вид, что тема закрыта, закинул в рот полгорсти орешков. Да только незнакомцы и не думали деликатно заткнуться, доесть и навсегда рассеяться в ночном тумане затянувшегося дождя. Теперь уже второй заговорил:

– В княжестве Башня юноше не выдают оружия, пока он не в силах выпить один литр гриельского грога. А уж при его переходе в совершеннолетие считается недостойным звания воина, если не выпьет два литра этого хмельного фруктового напитка.

Уже в который раз Виктор пожалел, что он понятия малейшего не имеет, сколько в том захолустном княжестве Башня пьют, как едят, каким образом ухаживают за женщинами и по каким причинам вызывают на дуэль. Да и вообще ничего не знал! Но кое-какие понятия о рыцарской чести имел, желание подраться вдруг вспыхнуло со странной силой, и он решил стоять на своём:

– Последний раз повторяю для самых тупых! Моему отцу и деду всегда было плевать на любые обычаи, которые могли помешать наращиванию воинского мастерства. Но если вы сомневаетесь в правильности и действенности моей учёбы, я могу вам преподать урок с оружием в руках.

То есть на поединок он сам как бы не вызывал, но дал сразу понять: или вы оба заткнётесь, или я вас доведу до дуэли! И так уже довольно прозрачно обозвал знатоков о гриельском гроге «тупыми», а если те проявят дальше настойчивость и излишнее любопытство, то достаточно обозвать ещё несколькими грубыми словечками, и тогда уже точно поединка не избежать. Потому что сидящие за одним столом незнакомцы на банальных бандитов или разбойников не походили. Может, и не чистопородные рыцари или дворяне с заоблачными титулами, но воины вполне справные, да и оружие у них виднелось достаточно солидное. То есть ещё парочка забористых словечек, и им уже никуда спешить не придётся.

Наверное, именно это и послужило поводом для заминки инцидента, драться или дальше обострять отношения они не захотели. Первый, добродушно улыбнувшись, пошёл на попятную:

– Да никто и не сомневается, уважаемый, в вашей силе или храбрости. Мы вон и сами морс вместо пива пьём, как видите. Но если уж между нами завязался такой непринуждённый разговор, то разрешите представиться: мэтр Форш и мэтр Слиш! Торговцы славного баронства Бисме. Занимаемся сбытом нашего знаменитого фаянса и закупаем самое разнообразное оружие. К вашим услугам, господа!

И выжидательно уставился на рыцарей, а те, в свою очередь, перевели взгляды на маркиза, как на самого старшего в компании и опытного. По сути, именно ему теперь предстояло сделать выбор, продолжить знакомство, проигнорировать представление или вообще подтолкнуть Липуха Стройного к разрастанию конфликта. Тойма-тэ решил вначале поспрашивать:

– Из Бисме? А как здесь оказались и по какому поводу? Неужели в этих местах так много любителей дорогущего фаянса?

– Да, как ни странно, но и здесь нам удалось распродать много товара. Мы двигались с караваном вначале вдоль побережья и потом вдвоём поспешили на запад, по северной границе Бонтиньеров. Очень интересно было попасть на здешнюю ярмарку. К тому же нам поступило предложение от торгового представителя двора его императорского величества Павла Первого. По его словам, его величество недавно потребовал для своей супруги и близкого окружения солидную партию фаянсовой посуды. Вот мы и спешим в ставку армии Севера и средоточия там императорского двора.

– Может, зря спешите… – буркнул маркиз.

– Если вас не затруднит, уважаемый, – насторожился торговец. – Может, вы объясните, почему «зря»?

– Потому что молодая супруга Павла недавно умерла. Несчастный случай, сгорела при пожаре.

Мэтр Форш закивал головой:

– Это мы уже слышали, хотя верили не до конца. Но в любом случае товарную сделку можно оговорить с императором. У нас с собой просто великолепные образцы. И вряд ли он откажется от покупки даже после такой семейной трагедии.

Видимо, маркизу стало интересно, что будут делать торговцы, когда узнают самые последние новости. Так и не представляясь, что было, в сущности, совсем невежливо с его стороны, он продолжил беседу:

– Боюсь вас разочаровать, уважаемые, но вряд ли вы сможете застать императора и напроситься к нему на приём.

– А что так? – подались те вперёд.

– Не далее как сегодня ставка армии сильно пострадала в сражении с орлами катарги, которые много сожгли палаток, взрывами разметали и убили воинов, и скорее всего, опять нагрянут туда после наступления более солнечной, благоприятной погоды. И будь вам известно, орлы уже давно верные союзники Монаха Менгарца и всего Союза Побережья.

– О-о-о! Какие новости! Этого мы и не знали! – в один голос затянули продавцы фаянсовой посуды. Причём хмурились они словно в печали, а в голосе проскакивали радостные обертоны: – Что за напасть?! И как нам быть?! Куда же теперь император мог податься?

– Знамо куда, на войну! – хмыкнул маркиз, чуть отстраняясь от стола, потому что стали подносить заказанные квартетом блюда. То есть он давал как бы понять, что разговор окончен, пора вам, ребятки, и честь знать! Вы поели, дайте и нам спокойно покушать!

Заказ и в самом деле подавался солидный, если уж раскладываться, то места на шестерых никак не хватит. Да и подошедший трактирщик стал посматривать на поевших с укором и недовольством. Но те сами решили нависшую проблему, обратившись к посетителям за соседним столиком, где освободилось два места:

– Можно мы к вам пересядем? С нас две порции пива.

Те покладисто кивнули, и торговцы пересели на новое место, заказав немедленно обещанное пиво для добрых незнакомцев, а себе кувшин наилучшего вина, которое здесь имеется. Понятное дело, что трактирщик умчался в свои закрома донельзя довольный, а вот квартет рыцарей озадачился. То мэтры глотали пищу не пережёвывая, настолько торопились, то вдруг решили засидеться неизвестно до какого времени. Хотя ответ напрашивался сам собой: им нужен только император, но они теперь не знают, где его можно найти.

Здоровые организмы цериальцев и их нового соратника требовали немедленного, пусть и запоздалого насыщения. Поэтому все четверо набросились на предоставленный ужин с завидным аппетитом. И добрых полчаса ни на что не обращали внимания. И только насытившись, позволили себе усесться расслабленно, перейти к более неспешной еде и вернуться к прерванной беседе о достоинствах местного пива:

– А и в самом деле хорошо! Уже второй кувшин допиваем.

– Точно! И голове приятно, и руки не трясутся.

– А похмелье после него бывает? – нахмурился Ирин-тэ Шахов, глядя, с каким энтузиазмом его старшие товарищи, да и барон Стройный, так распинавшийся о своём неприятии алкоголя с самого детства, поглощают пенный напиток.

Маркиз снисходительно заулыбался:

– Ещё какое! Если мы четыре кувшина таких вдуем, то завтра будем, сидя в седле, спать. А может, и с головными болями придётся путешествовать… Правда, можем здесь же и позавтракать, да таким же забористым пивком с утра горло промочить…

– Да так мы никогда Павла не догоним! – распереживался Ирин-тэ.

– Пора тебе уже знать, когда господин маркиз шутит, – фыркнул Сандер-тэ Алый. – Хватит с нас и этой порции, а утром просто травяных отваров напьёмся, и в путь. Как бы до самого побережья не пришлось гнаться…

Тут уже и Виктор удивился:

– С чего так далеко?

– Ха! Что бы там про императора злые сплетники ни говорили, а военный талант у него имеется с избытком, – стал рассуждать виконт. – И силы своей армии, а также атакующего клина из ударных частей он до сих пор рассчитывает сам. Генералам доверяет, но не до конца. Так что где он начнёт готовить следующий удар по Союзу Побережья, никто не угадает. Значит, почему бы и не вдоль берега? Один хороший рывок, и столица Чагара окажется отрезана и от берега, и от своих непобедимых кораблей с пушками.

Менгарец постарался высказаться с максимальной осторожностью:

– Перед пожаром я слышал от одного рыцаря, что флот Чагара отправился в пролив Стрела якобы для борьбы с кашьюри, водными людоедами.

– М-м? Может быть… Но если Павел этому поверил, то уж тогда точно вдоль берега ударит. Опять-таки это чисто гипотетические мои рассуждения. Чужая душа – потёмки. Тем более – такая…

И только тогда оказалось, что пересевшие торговцы, попивающие вино вроде как уныло и равнодушно, продолжают прислушиваться к каждому слову ведущейся беседы. Мэтр Слиш развернулся вместе со стулом и с самыми дружескими нотками в голосе предложил:

– Господа рыцари! А ведь вино здесь и в самом деле потрясающее. Вы разрешите вас угостить небольшим кувшином в честь нашей сегодняшней встречи. Всё-таки насколько сложно встретить за одним столом представителя сразу трёх, расположенных далеко друг от друга государств.

Теперь уже и виконт решил нагрубить торговцам и даже набрал побольше воздуха в грудь для гневного ответа, когда его успокаивающе похлопал по руке маркиз. Он же и дал неожиданное согласие от лица всей своей компании:

– Если вино и в самом деле так хорошо, то можно и угоститься. Только сразу хочу предупредить: мы люди неболтливые и никаких тайн вы у нас выведать не сможете.

– Да нам ничего и не надо, – продолжал обрадованный продавец фаянса, пока его товарищ или деловой партнёр заказывал следующий кувшин «самого лучшего». – Только и мечтаем узнать, в какую сторону нам двинуться, чтобы не упустить Павла Первого.

На что Виктор решил нежданно даже для самого себя пошутить:

– Вон даже как? А что страшного случится, если вы его «упустите»? Неужели у вас к нему какие-то счёты?

В первый момент торговцы схватились за свои мечи и стали косить глазами вокруг себя. Потом всё-таки сообразили, что это шутка, проистекающая из неудачно сказанного слова:

– Да вы нас не так поняли, уважаемый! Когда мы говорим «упустить» – всегда имеется в виду денежная выгода. Тем более вы сами понимаете, как порой призрачна бывает прибыль во время торговли таким хрупким товаром, как фаянс наивысшего качества.

– Если бы вы только посудой торговали, – продолжало нести Менгарца. – Но вы ведь ещё и оружие скупаете. А значит, спешите к императору ещё и с другой целью: чтобы купить у него винтовки и пистолеты. Не правда ли?

Мэтры не стали запираться в ответ:

– Ещё бы! Образцы такого оружия мы готовы купить по любой цене.

– Потому как считается: имея на руках уже готовое изделие, всегда можно сделать копию.

– Три раза «Ха!» – перешёл Виктор к насмешкам. – Вы хоть держали в руках пистолет? Или патроны к нему?

– Нет, не довелось, – скривился Форш, а его коллега ему вторил:

– Но мы слышали много пересказов об этом оружии и о том, как была одним штурмом взята неприступная столица Бонтиньеров.

– Слышать – одно, а вот видеть собственными глазами и держать в руках совсем иное.

– А ты видел? Или держал в руках?

Менгарец уже про себя решил, что торговцы эти слишком самонадеянны и страшно далеки от понимания технической составляющей производства огнестрельного оружия. Поэтому решил просто их немножко просветить на эту тему:

– А мне сегодня утром жутко повезло. Моя служанка сумела запудрить мозги одному стрелку, так он у нас в шатре вяленым мяском угощался. Ну и попутно разрешил мне его винтовку осмотреть. Рассказал что к чему, показал патроны. Сказал, что и у пистолета такие же, только маленькие. И даже мне нарисовал устройство патрона. А вы уж мне поверьте: в замке моего отца оружейная мастерская лучшая во всём графстве. И мне с детства разрешено с мастерами общаться и перенимать их умения. Так вот только патрон сделать – это работа на несколько лет. И то при условии, что будут сделаны нужные сплавы, построены нужные прессы и химики сделают всё необходимое для производства капсюля и нужного пороха.

– Порох – это то, с помощью чего стреляют пушки? – стал уточнять не меньше всех остальных заинтригованный маркиз Хроммель. – Но ведь они дают тучи дыма? А патроны после выстрела винтовок – ни капельки.

– Оно самое! – ответил вначале на первый вопрос Виктор. И тут же на второй: – Дымность зависит от качества пороха. И его можно преобразовать. А вот с капсюлем – дело более сложное…

Тут ему открыто выразил сомнение мэтр Форш:

– А откуда ты такие сведения имеешь?

– Катарги на хвосте принесли! – отшутился барон, но тут же стал объяснять: – Почему в нашем баронстве лучшая мастерская? Причина проста! У нашего мастера в Радовене брат обретается. Так вот он в помощники к его святости Менгарцу угодил. И столько секретов новых узнал, что прям меня оторопь брала,

когда я слушал. Он к нам сам приезжал перед разгромом армии Гранлео, а потом и наш мастер к нему в гости мотался и недельку гостил. Так что… верьте мне, люди.

Глава 10

Нескромные желания

Люди удивлялись, цокали языками, мотали головами, но верить не спешили. Если более знакомые цериальцы пока сдерживались от вопросов, то представители баронства Бисме, великодушно извинившись, сместились ближе к столу, за которым сидели раньше, и засыпали подданного княжества Башня вопросами:

– Странно, разве в Чагаре не держат все новые технические секреты в огромной тайне от остального мира? Поговаривают, что они даже своим союзникам доступ к таинственным производствам не открывают?

И это были только первые вопросы в целой череде. Ну а дальше они показали свою хватку именно в знании оружия и массы кузнечных технологий. Из чего возникло предположение, что они многократно лучше разбираются в оружии и методах его производства, чем в производстве фаянсовой посуды.

По сути технологий Виктор отвечал кратко и расплывчато. Как раз на уровне возможных знаний пусть и продвинутого, но всё-таки захолустного баронета. А вот по поводу сохранения секретов Чагара заявил вполне конкретно:

– Как я понял из слов помощника его святости, вскоре королевство Чагар вообще будет открывать специальные университеты, где будет вестись обучение желающих со всего мира и в которых будут преподавать новейшие технологии. Любой желающий научится и порох делать, и пушки лить, и прочее новое оружие делать. И я так понял, что Монах Менгарец заявлял конкретно: «Главное – чтобы наступил всеобщий мир».

Тут уже маркиз Хроммель не выдержал:

– Почему же ты раньше нам это не рассказывал?

– Разговор на эту тему не заходил. Вы не спрашивали. Да и когда бы мы успели обо всём поговорить, когда познакомились-то совсем недавно?

В этот момент беседа была прервана начавшейся дракой на другой стороне огромного зала. Несколько армейских младших командиров сержантского состава, еле стоящие на ногах от чрезмерной дозы употреблённого алкоголя, сцепились с какой-то группкой не то торговцев, не то местных зажиточных жителей. Но к чести хозяина трактира и его парочки вышибал, конфликт был подавлен в самом начале весьма жёстко. В глобальную драку, которая порой случается в таком случае, локальная потасовка не переросла. Да и остальные посетители помогли живо скрутить смутьянов, а потом и вытолкать их в ночь под моросящий дождик. Лучший способ для отрезвления буйных головушек.

Когда заварушка окончилась, заканчивающие трапезничать рыцари вновь вернулись к обсуждению интересующей их темы. При этом вопрошавший Ирин-тэ Шахов нисколько не обращал внимания на скромно притихших торговцев:

– Странные у тебя утверждения, Липух. Ни за что не поверю в желание Чагара выдавать свои военные секреты. Только благодаря пушкам и пороху центр континента до сих пор не завоевали. А уж когда такое оружие появится у всех, что произойдёт? Вон Павел Первый отыскал диковинные огнестрелы и уже после первого сражения объявил себя единоличным императором Первого Щита. И по сути говоря, против его винтовок даже чагарские пушки долго противостоять не смогут.

Виктор заметил, что к их разговору уже прислушиваются сидящие за соседними столиками посетители. И это ему не понравилось. Пусть торговцы из Бисме казались слишком назойливыми и подозрительными, но они хоть не таились, в отличие от группы невзрачно одетых типов с другой стороны их стола. Поэтому отделался ничего не значащим ответом:

– Ну, на такой вопрос я ответить не могу при всём желании. Куда уж нам, простым рыцарям, толкаться в большую политику. Пусть это останется уделом королей. Да и вообще, не пора ли нам дальше двигаться в путь?

И при этом многозначительно подмигнул своим новым товарищам. Те прекрасно всё поняли, вопросов больше не задавали, только согласно кивнули, соглашаясь. Да и заказанные на ужин блюда и закуски к тому времени доели полностью. Так что выпитое напоследок по стаканчику действительно отличное вино, за которое расплатились торговцы, только навевало благостное и сонливое настроение. Под такое как раз отлично спится.

Видя, что рыцари расплачиваются и встают выходить, оба мэтра заметно расстроились. Чувствовалось, что они очень жаждали задать массу разных вопросов, но и предел терпения испытывать было нельзя. Раз незнакомцы до сих пор не представились, значит, они больше не желают никакого общения. И хотя они тоже вино своё выпили и за него расплатились, покинуть свои места не торопились. А судя по тому, как стали интенсивно озираться по сторонам, то приняли решение отыскать иные, более словоохотливые источники информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yuriy-ivanovich/blagosklonnaya-fortuna

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити